

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

ЖУРАВЛИ ВЕЧНОСТИ

Махачкала 2018

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

ЖУРАВЛИ ВЕЧНОСТИ

**Методико-репертуарные материалы,
посвященные 95 – летию со дня рождения Расула Гамзатова**

Махачкала 2018

«Мысли Расула Гамзатова, стихи книги всегда с нами. Они наши советчики, источники жизненной мудрости, с ними мы сверяем наши поступки, наши планы и наши цели. В его имени и звон сабли, и мудрость стихов, в его стихах - великие традиции предков, сила и величие гор, равнин, трагическая и великая история Кавказа. От его стихов замирает сердце у каждого, независимо от возраста, национальности, вероисповедования...».

В. В. Путин

(Из речи Президента В. В. Путин на открытии памятника дагестанскому поэту Расулу Гамзатову.)

«Мы знаем Расула Гамзатова поэта (он поэт и в стихах, и в прозе, и в публицистике). Мы знаем Расула Гамзатова гражданина. И эти два понятия неразделимы. Пламенная любовь, по Гамзатову, – это не только чувство к конкретному человеку, но и преданность земле, на которой он живет, преданность благородным традициям, памяти о прошлом, мечтам, зовущим в завтрашний день. Быть Человеком – значит уметь любить. Вот лозунг поэта-лирика».

С. Михалков

Уважаемые коллеги!

Расул Гамзатов родился 8 сентября 1923 года в ауле Цада Хунзахского района в семье народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. По окончании Буйнакского педагогического училища Р.Гамзатов учительствовал в родной школе, «поместившейся в крепости Хунзах», затем, уже в Махачкале - редактором Дагестанского радио, актером в Аварском театре, заведующим отделом республиканской газеты «Большевик гор». В 1945 году поступил в Литературный институт им. Горького в Москве. В ноябре 1950 года Расул Гамзатов был избран председателем правления Союза писателей Дагестана, который бессменно возглавлял на протяжении многих лет. Он - Герой Социалистического Труда, избирался депутатом и в течение многих лет состоял членом Президиума Верховного Совета СССР, принимал деятельное участие в работе Комитета по Ленинским премиям в области литературы, искусства и архитектуры, Комитетов защиты мира и солидарности стран Азии и Африки, Европейского сообщества писателей. Р.Гамзатов член правления Союза писателей России, член Исполкома международного сообщества писательских союзов (МСПС) правопреемника бывшего Союза писателей СССР, входил в состав редакционных коллегий ряда центральных изданий, в том числе и журнала «Новый мир», был избран действительным членом Петровской академии культуры и искусства, возрожденной в Санкт-Петербурге в 1992 году.

В становлении и формировании личности Расула Гамзатова сыграли решающую роль, в первую очередь, «домашние университеты» - уроки отца, атмосфера семьи, которая была пропитана духом почитания горских традиций, культа слова и мудрости книг, затем - учеба в Москве, круг друзей, тишина читальных залов и шум поэтических вечеров. А в последствие Гамзатов был волею судьбы вовлечен в общественную жизнь и Дагестана, и страны, вошел в сферу международной политики, благодаря чему дороги поэта пролегли по континентам: он пересекал границы государств и королевств, беседовал с президентами и премьерами, с ним считались в Кремле. Он объездил весь мир, а его поэтическое слово облетело всю планету. Все это раздвигало обзор видения жизни и событий, подпитывало информацией и давало возможности для аналогий и обобщений. Расул Гамзатов не предпринимал попыток утилитарного приравнивания к политике, но и не становился в позу - во всем Поэт видел проявления жизни, продолжения бытия. Вот почему его сознание не стало иерархическим, и не поддался он восторгу преклонения. Поэтому его поэтическое слово не

подвергалось дискредитации, хотя менялись и лидеры, и политические курсы, и общественный климат, и времена.

Первое стихотворение прославленный поэт сочинил в 11 лет, «лежа на балконе сакли на шкуре быка», и он, этот первый поэтический всплеск, был рожден посадкой самолета «впервые в истории Цада в 1934 году».

От первого стишка и с первой тоненькой книжки «Любовь вдохновенная и гнев огненный» (1943г.) на родном языке до поэтических сборников, обошедших планету, до Собраний сочинений, до еще неразгаданной по творческой сложности прозы, до обжигающей правдой публицистики, до глубоких и обширных по проблематике раздумий о судьбе литературы в мире яростных противоречий - огромный путь познания жизни и самопознания, мучительные поиски, окрыляющие творческие находки и низвергающие в пучину сомнений - потери.

Родной фольклор, родная дагестанская литература являются тем деревом, на котором расцвело яркое и самобытное творчество Р.Гамзатова. Лаконичность Батырая, неподдельность чувств Махмуда, злободневность С.-Стальского, легкий юмор Г.Цадасы характерны стихам большого современного поэта.

Мудрость и сердечная проникновенность поэзии Р.Гамзатова обнаружилась уже в книгах, изданных в 50-60 годах: «Год моего рождения», «Слово о старшем брате», «Лирика», «Солдаты России» и др. Книги эти емко и точно вобрали в себя черты времени, поведали о насущных заботах современника.

Гуманистическая и интернационалистская суть облагораживающей и окрыляющей поэзии Р.Гамзатова наиболее полно раскрылась в книгах «Высокие звезды», «Письмена», «Мулатка», «Четки лет», «Две шали», «Последняя цена» и др. Они принесли дагестанскому Поэту всемирное признание.

В таких произведениях, как «Любовь Шамиля», «Ахульго», «О бурных днях Кавказа», «Кинжалы Шамиля» и др., Гамзатов создал образ мудрого и гуманного, решительного и справедливого вождя горцев.

Многие произведения Р.Гамзатова переложены на песни («Есть глаза у цветов», «О дружбе», «Родина» и др.), которые с большим удовольствием поют во всех уголках России. Но среди них есть песня, которой отводится особое место. Она стала гимном – реквиемом об ушедших героях военного и мирного времени. Это «Журавли», которые стали «Журавлями» вечности. Расул Гамзатов всегда востребован жизнью. Во многих проектах Республиканского Дома народного творчества МК РД звучит слово Расула Гамзатова, наполненное глубоким смыслом, любви к своей земле, миру, планете и человеку.

В этом году прошел грандиозный форум культуры – VIII Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы» в рамках 95 – летие поэта эпохи Расула Гамзатова Мы говорим и вспоминаем о нашем Расуле не только в день его рождения, мы знаем, что его поэзия жива, она вне времени. А пока жива поэзия поэта, подарившего бессмертные строки, – жив и сам Расул Гамзатов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ РОЖДЕНИЯ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Ежегодно, 8 сентября в день рождения Расула Гамзатова Дагестан отмечает гамзатовские дни «Белые журавли», на которые, по установившейся традиции, съезжаются гости со всех уголков России.

Яркий образ Белых журавлей, созданный Расулом Гамзатовым много лет назад, до сих пор тревожит сердца, подтверждая значимость поэтического слова в нашей жизни. Песня "Журавли" стала реквием по погибшим во всех войнах.

Сегодня уже ясно, что «Белые журавли» Расула Гамзатова пересекли границы республики Дагестан и летают по всему миру...

Республиканский Дом народного творчества МК РД предлагает работникам КДУ, центрам традиционной культуры народов России методико-практические рекомендации по проведению мероприятий, посвященных дню рождения народного поэта Дагестана Р.Гамзатова на клубной сцене. Сценарный ход представлен вариантами жанрового разнообразия, которые могут быть использованы и дополнены работниками учреждений культуры городов и районов Дагестана.

- **«В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ»** – сценарий-панорама цикла «Расул Гамзатов и Дагестан»
- **«ВСЯ ЖИЗНЬ МОЯ – В СТИХАХ МОИХ»** – сценарий музыкально-поэтического вечера, посвященного творчеству поэта.
- **«ПОЭТ АУЛА И ПЛАНЕТЫ»** – смотр-конкурс чтецов, в котором примут участие как юные чтецы, так и представители старшего населения. В их исполнении прозвучат стихи народного поэта Р.Гамзатова.
- **«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЙ МАЛЕНЬКИЙ НАРОД!»** – фестиваль-смотр патриотической песни, в котором лучшие художественные коллективы и отдельные исполнители исполняют песни патриотической направленности на слова Р.Гамзатова.
- **«НАШ РАСУЛ...»** – выставка книг Р.Гамзатова. В ней могут быть представлены как издания, посвященные творческому наследию поэта и сами произведения классика, так и живописные произведения художников-любителей и детские поделки, рисунки, фотографии и др., навеянные гамзатовской поэзией.

- **«БЕЛЫЕ ЖУРАВЛИ» ПОЭТА ПЛАНЕТЫ»** – устный журнал, клубное мероприятие, посвященное творчеству Р.Гамзатова. Состоит из нескольких страниц, связанных единой тематикой:
 - 1) реквием-композиция о героях Великой Отечественной войны, павших на полях сражений, в исполнении группы чтецов;
 - 2) хореографическая композиция, исполняемая детским танцевальным коллективом художественной самодеятельности на тему «Гамзатовских журавлей», под мелодии песен на сл.Р.Гамзатова;
 - 3) литературная композиция «Клятва сыновей» в исполнении коллектива чтецов – как взрослых, так и юных участников художественной самодеятельности.
- **«ИМЯ МАТЕРИ В СЕРДЦЕ МОЕМ»** – сценарий вечера поэзии Р.Гамзатова, посвященного теме матери.
- **ПОЭЗИЯ РАСУЛА ГАМЗАТОВА В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ СОВЕТСКИХ И ДАГЕСТАНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ.** – Махачкала: РДНТ МК РД, 2015. – с. 86. Используйте репертуарный сборник, который размещен на сайте РДНТ МК РД.

СЦЕНАРНЫЕ ПОДБОРКИ

«ВСЯ ЖИЗНЬ МОЯ – В СТИХАХ МОИХ» СЦЕНАРИЙ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ВЕЧЕРА, ПОСВЯЩЕННОГО ТВОРЧЕСТВУ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Оформление: тематическая книжная выставка «Горящего сердца пылающий вздох», посвященная жизни и творчеству Расула Гамзатова, портрет Р. Гамзатова, цветы, зарисовки кавказских пейзажей, эпиграф, фотографии из семейного альбома, подборка песенной тематики, отражающей ход мероприятия.

Гляди вперед, вперед стремись.
И все ж когда-нибудь
Остановись и оглянись
На свой пройденный путь.

Расул Гамзатов

Участники мероприятия смогут познакомиться с тематической книжной выставкой «Горящего сердца пылающий вздох», посвященной творчеству Расулу Гамзатову, прослушать музыкальные произведения.

На фоне песни «Как не любить мне эту землю» из кинофильма «Тени исчезают в полдень» сл. Лазарева В., муз. Левашова В.
на сцену выходят ведущие.

Ведущий: «Мой дорогой друг, вот я снова иду к тебе в гости. Прежде чем войти к тебе, я стою у дверей и проверяю – все ли необходимое взял с собой, не забыл ли что-нибудь дома? Словно годы своей жизни, я листаю страницы своих книг. Разные это годы, как различны мои чувства, мысли, наблюдения, переживания – птенцы моей радости и печали, белые и красные крылья моей любви. Не всегда гладко шли мои дороги, не всегда легкими были мои годы. Так же как и ты, мой современник, я жил в середине века, в центре мира, в круговороте больших событий. А они были праздничные и трагические, низкие и возвышенные, красивые и уродливые. Каждое потрясение – это, можно сказать, сердцетрясение для писателя. Печаль и радость не должны проходить мимо художника. Они не следы на снегу, а резьба на камне. И вот я, собрав воедино все свои свидетельства о времени прошлом и мысли о будущем, иду к тебе, стучу в твою дверь и говорю: «Мой добрый друг, это я. Разрешите войти».

1-й ведущий: Лучшим и любимым сыном дагестанского народа является Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов. Расул Гамзатович Гамзатов

родился в сентябре – этот месяц плодородия, буйства красок в природе, месяц свадеб и хмельного вина. Он родился в начале прошлого века в 1923 году, в горном селении Цада, что в Дагестане.

Родился я в горах, где по ущелью
Летит река в стремительном броске,
Где песни над моею колыбелью
Мать пела песню на аварском языке.

(Звучит тихо 1 куплет и припев песни
«С чего начинается Родина –
сл. Матусовского М., муз. Баснер В.).

1 ведущий: Когда родился я, отец, чтобы исполнить обряд наречения, пригласил в саклю самых почетных людей аула. Они неторопливо и важно расселись в сакле, словно предстояло решать судьбу целой страны. В руках они держали по пузатенькому изделию балхарских гончаров. Только у одного, самого старшего человека с белоснежной головой и бородой, у старца, похожего на пророка, руки были свободны.

Этому старцу передала меня мать. Старец поднял меня высоко к потолку сакли и произнес: в имени мужчины должны воплощаться звон сабель и мудрость книг. Оказывается седовласый горец, повидавший мир и прочитавший много книг, вложил в мое имя смысл и цель.

2-й ведущий: Расул по-арабски означает «посланец», или, еще точнее, «представитель». Так чей же я посланец, чей представитель?».

(Фотография из семейного альбома -
отец и сын).

1-й ведущий:

Расулом
Мой отец меня нарек,
Что по-арабски представитель значит....
Чей представитель я?..
С каких дорог
И для чего мой путь по свету начат?..
... Земля прекрасна, и широк мой путь,
И я мечтаю, как о высшем счастье,
Чтоб был и я, земля, хоть чем-нибудь
К великой красоте твоей причастен!
Чтоб без стыда сказал народ родной:
«Расул, мой сын,

ты представитель мой!»

В начале своего творчества Расул подписывался псевдонимом отца – Цадаса. Но однажды почетный горец из соседнего аула, не зная, что Расул тоже пишет стихи, сказал ему: «Послушай-ка, сынок, что случилось с твоим уважаемым отцом? Раньше, прочитав его стихи только один раз, я запомнил их сразу, а теперь даже понять их не могу». Тогда Расул, сделав имя отца своей фамилией, стал подписываться Гамзатов.

1-й ведущий: Отец был первым учителем в поэтическом творчестве Расула. Из его уст он услышит народные легенды, сказки. А отцовские стихи будет знать наизусть все. Отец был больше, чем наставник. Таланту не научишь. Его можно лишь шлифовать. И в том была заслуга отца. Позже Расул станет подписывать стихи именем отца – Гамзатов (сын Гамзата).

Чтец: «Стихи о Гамзате Цадасе».

Лишь ступив на житейскую сцену
В предназначенной роли, старик,
Я отца настоящую цену
Поневоле с годами постиг.
И любовь, и терпенье, и слово,
И крутая тропа в вышине
Воедино сливаются снова
Потому, что отец мой во мне.

2-й ведущий: Учителями своими Расул считал и учителей «школы Гасана», которая открывалась в Цада, как очаг ликвидации неграмотности, и куда отец отвел сына в 5 лет. Красоту русского языка открыла там Расулу русская женщина Вера Васильевна, которой он посвятил такие строки:

(звучит тихо 1 куплет песни «Спасибо вам, учителя» – сл. и муз. неизв. авт.).

Чтец:

Вспоминаю себя семилетнем пострелом
В дальнем горном ауле осенней порой.
На меня, как родная, она смотрела
Та приезжая женщина с речью чужой.
Первый русский урок позабыть я могу ли?
День погожий в сиянье сквозной синевы
Друг наш, Вера Васильевна, в горном ауле
Двадцать лет прожила ты – посланец Москвы.

(«Вера Васильевна»).

1-й ведущий: Расул начал писать стихи в 1932 году, печататься в 1937 году. Его первая книга на аварском языке вышла в 1943 году. Он также переводил на аварский язык классическую и современную литературу: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, В.Маяковского и др. После окончания Буйнакского педучилища Расул Цадаса стал работать учителем в школе, которую когда-то окончил. Но даже тогда, он не знал, посвятит ли всю свою жизнь такой капризной музе, как Поэзия.

2-й ведущий: Он меняет профессии: работает суфлером, помощником режиссера в аварском театре, сотрудничает в газете и на радио. В его жизни происходят важные события: переезд в Махачкалу, выход первой книги на родном языке.

1-й ведущий: А в стране уже полыхает Великая Отечественная война. Война – большое личное горе Гамзатова. Погибли два его родных брата – Магомед и Ахильчи.

На фоне слов ведущего тихо звучит (1 куплет и припев из песни) в исполнении Л. Лещенко – сл. Матусовского М., муз. Баснер В.
«На безымянной высоте».

Чтец: Отрывок из поэмы «Брат».

Я не забыл глаза скорбящей мамы
И горький взгляд Гамзата Цадаса,
Когда плясали строки телеграммы
в ладонях потрясенного отца.

2-й ведущий: Эти строки он пишет спустя 35 лет. Он не позволил своей боли выплеснуться тогда, понимая, народную боль, понимая, что жертвы несет весь народ, каждый аул, в который приходили похоронки.

Чтец: Отрывок из стихотворения «Говорят, что посмертно».

Говорят, что посмертно
Тела наши станут землею.
Я поверить готов
В немудреную эту молву.
Пусть я стану частицей
Земли, отвоеванной с бою,
Той земли, на которой
Сейчас я всем сердцем живу.

1-й ведущий: Памятный 1943 год ознаменуется рождением Расула Гамзатова как поэта. Выйдет первая книга на русском языке «Пламенная любовь и жгучая ненависть».

Чтец:

С головами поникшими
Над отцами погибшими
Встали мы...
Верность ваши обличиям,
Верность вашим обычаям –
Мы храним!
Верность вашему воинству
И мужскому достоинству
Мы храним.

(«Клятва сыновей»)

1-й ведущий: Вечная благодарность потомков нашим защитникам, отвоевавшим мир на земле. И пришел День Победы. Солдаты вернулись домой и занялись мирным трудом.

Звучит тихо песня (1 куплет) сл.В.Харитонов, муз. Тухманова День Победы
в исполнении
Л. Лещенко.

1 ведущий: «Держа под мышкой несколько собственных книг, поэму «Дети Краснодона», имея в кармане членский билет Союза Советских писателей и скудное количество денег, я приехал в Москву, чтобы поступить в Литературный институт им. Горького. Там я понял, что долгое время принимал за золото стертые пятаки. Я по очереди влюблялся в разных поэтов: то в Блока, то в Маяковского, то в Есенина, то в Пастернака, то в аварца Махмуда, то в немца Гейне. Но любовь к Пушкину, Лермонтову осталась навсегда».

2-й ведущий: Эта была одна из самых счастливых дорог Расула Гамзатова. Он стал одним из первых дагестанцев, кому довелось учиться в литературном институте. В 1950 году после окончания университета начинается его литературный путь, приходит известность. Первые стихи книги «Песни гор» полюбилися читателям за мудрость и щедрость души.

Чтец: Р.Гамзатов отрывок из стихотворения «Всеми на свете...».

Всеми на свете
Люблю свою меру:

И утру, и полдню,
И сумеркам серым,
И снам, и покою,
И песням старинным,
И даже траве
В наших горных долинах.

(«Всему на свете....»).

1-й ведущий: В статьях, выступлениях он подчеркивает необходимость уважения к народному творчеству, традициям, разрабатывает народные жанры застольных слов, колыбельных песен и кратких афористичных стихов.

Чтец:

Пусть ждет меня судьба лихая,
Но я скажу себе: «Держись!»
- Но жизнь ведь штука неплохая...
- Жизнь труса? Разве это жизнь...

2-й ведущий: «Поэзия без родной земли, без родной почвы – это птица без гнезда», - писал поэт. Его поэзия выросла на национальной почве, на которой появлялись темы, образы его произведений.

Чтец: Р.Гамзатов отрывок из стихотворения «Звезды».

Горец, верный Дагестану,
Я избрал нелегкий путь,
Может, стану, может, стану
Сам звездой когда-нибудь.
По земному беспокоясь,
Загляну я в чей - то стих
Словно совесть, словно совесть
Современников моих.

(«Звезды»).

1-й ведущий: Особое место в творчестве поэта занимает тема любви: к матери, женщине, любимой. Эта лирика близка своим теплом, благородством, чистотой. Она трогает лучшие струны сердца.

Чтец:

Любви заслуг не перечесть,
Давай в ее земную честь
С тобой протянем руки

Друг к другу возле звезд.
Над бездною разлуки
Построим в небе мост...

2-й ведущий: Гамзатов был счастлив в любви. Много прекрасных строк посвятил он своей жене.

Чтец:

Мне объездить весь мир довелось,
Тот, который и нищ, и богат,
А за мною, как эхо, неслоьсь:
Патимат, Патимат, Патимат.
Наши дочки чисты, как родник,
На тебя восхищенно глядят.
Словно доброе солнце для них
Патимат, Патимат, Патимат.
Красоте твоей радуюсь я
И твержу похвалы невпопад.
Ты судьба и молитва моя:
Патимат, Патимат. Патимат.

1-й ведущий: У Гамзатова часто спрашивали: «Как Вы познакомились со своей Патимат? – Не знакомился вовсе! Мы родились в одном ауле. Ее родители были богатые люди, деньги давали мне, чтобы я присматривал за ней люльке. Потом, когда она выросла, я без денег готов был смотреть. Она согласилась, я женился... - и с наигранным сожалением: - А иначе у меня была бы большая богатая история любви... Не пришлось похищать на белом коне...».

Прошло время и Гамзатов посвятил своей Патимат лучшие свои стихи:

Чтец:

Я о тебе, кто мне всего дороже,
Боюсь писать стихи. Вдруг, их прочтя,
Другой, меня достойней и моложе,
Тебя полюбит, тоже не шутя.
Я о тебе, кто мне всего дороже,
Боюсь писать. Вдруг кто-нибудь, любя,
Заговорит с другой, любимой тоже,
Словами, что нашел я для тебя.

1-й ведущий: «Красиво любить, тоже нужен талант. Может быть, любви талант нужен больше, чем любовь таланту, любовь сопутствует таланту, но не заменит его».

2-й ведущий: В поэзии Гамзатова образ матери всегда сердечен, нежен, трогателен. Сколько прекрасных слов сказано о ней, но поэт нашел новые, необыкновенные слова. Он не побоялся в выборе темы повториться. И оказалось, что его гимн матери зазвучал в мировой лирике.

Чтец: (фотография из семейного альбома - мать и сын). Р. Гамзатов отрывок из стихотворения «Мама».

По-русски «мама», по-грузински «нана»,
А по-аварски – ласково - «баба».
Из тысяч слов земли и океана
У этого особая судьба.
Став первым словом в год наш колыбельный,
Оно порой входило в дымный круг.
И на устах солдата в час смертельный
Последним зовом становилось вдруг.
На это слово не ложатся тени,
И в тишине, наверно, потому
Слова другие, преклонив колени,
Желают исповедаться ему.

1-й ведущий: Хандулай – типичная горянка, мать пятерых детей. Держала на своих плечах весь дом, следила, чтобы всегда горел огонь в очаге. Но своим примером она показывала необходимость перемен в жизни женщины гор: садилась за парту, отказывалась от устаревших традиций. Была мудрой, понимающей людей в горе и радости.

Чтец:

Все то, что мной написано доселе,
Сегодня до строки готов отдать
За песню ту, что мне у колыбели
Вблизи вершин ты напевала, мать.
Там, где вознесся к небу сопредельный
Кавказ, достойный славы и любви,
Не из твоей ли песни колыбельной
Берут начало все стихи мои?

«Автограф на книге, подаренной маме».

2-й ведущий: Известие о ее смерти пришло, когда Гамзатов был в Японии. Чувство раскаяния и мольбы о прощении приходят к поэту над могилой матери. Обращаясь ко всем детям, у кого матери еще живы, он говорит:

Чтец:

Если стали сердцем вы суровы,
Будьте, дети, ласковее с ней.
Берегите мать от злого слова,
Знайте, дети ранят всех больней.

2-й ведущий: Как и все горцы, Гамзатов высоко ценит настоящую дружбу. О наставнике – друге, который был, как надлежит учителю, олицетворением совести, строгим судьей, поэт пишет:

Чтец:

Тяжелых льдов не растопить слезами,
Ты не зови друзей своих былых,
Они с коней живыми не слезали
И клятв не нарушали боевых.
Ушли друзья, ушли невозвратно.
Их не вернешь ни зовом, ни мольбой.
И, раньше срока став седее дыма,
Я голову склоняю пред тобой.

2-й ведущий: Немало у Гамзатова стихотворений о друге, носителе святого побратимства, в котором и достоинство, и любовь к людям, и верность высокому товариществу. Верой в жизнь, в ее неодолимость звучит обращение к другу:

Чтец:

Скоро песни вернувшихся стай
Зазвелят над разбуженной чащей.
Хорошо, что ты рядом, Мустай,
Верный друг и поэт настоящий.

1-й ведущий: И друзья отвечали ему преданной дружбой. Эдуардас Межелайтис признается: «Расула Гамзатова я люблю, как настоящего брата...Его нельзя не любить...Чувство любви льется через край его доброго и щедрого сердца. Его хватает всем: своему родному Дагестану, трудовому человеку, любимой женщине, прекрасной родной природе, героизму защитника Родины, всей великой нашей Родине...»

Звучит тихо песня «Мой друг»
(1 куплет и припев песни) сл.И. Николаева,
муз. И. Крутого.

Чтец: Отрывок из стихотворения Р. Гамзатова «Берегите друзей».

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мгновенный,
Изливать повсюду не спеши.
Может, друг сам поторопился
И тебя обидел невзначай,
Провинился друг и повинился –
Ты ему греха не поминай.
Люди, мы стареем и ветшаем,
И с течением наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,
Обретаем их куда трудней.

1-й ведущий: Творчество Гамзатова оказалось на редкость благодатной почвой для рождения музыкальных произведений. Многие стихи поэта стали песнями. С ним работали известные композиторы: Дмитрий Кабалевский, Ян Френкель, Раймонд Паулс, Александра Пахмутова, Юрий Антонов. Их исполняли: Иосиф Кобзон, Муслим Магомаев, Вахтанг Кикабидзе, Валерий Леонтьев, Ренат Ибрагимов, Лев Лещенко и многие другие. Песнями стали стихи: «Берегите друзей», «Пожелание», «Исчезли солнечные дни», «Есть глаза у цветов», «Боюсь я» и многие другие.

2-й ведущий: Всем известно стихотворение «Журавли», ставшее песней – реквиемом. Оно было написано в 1965 году в Хиросиме. Гамзатов увидел проект памятника японской девочке с журавликом в руках. Узнав ее историю он был взволнован. Девочка лежала в госпитале. В надежде на выздоровление делала бумажных журавликов. Их должно было быть 1000. Но она не успела – умерла. В день, когда поэт узнал эту историю, в небе Японии появились журавли. И пришло сообщение о смерти матери поэта.

1-й ведущий: По дороге домой он думал о матери, о девочке с журавликами, о братьях, не вернувшихся с войны, и так родились стихи «Журавли».

На фоне слов ведущего тихо звучит (1 куплет из песни) «Журавли» в исполнении И. Кобзона на сл. Расула Гамзатова, муз. Я. Френкеля.

2-й ведущий: В 1968 году стихотворение «Журавли» в переводе Наума Гребнева было напечатано в журнале «Новый мир». Оно попало на глаза певцу Марку Бернесу. Сам Бернес в войну никогда не участвовал в боях, но он ездил выступать с концертами на передовую. И особенно ему удавались песни, посвященные войне. Очевидно, что война тоже была его личной темой. Прочитав стихотворение «Журавли», возбужденный Бернес позвонил переводчику Науму Гребневу и сказал, что хочет сделать песню. По

телефону сразу же обсудили некоторые изменения в тексте. Гамзатов вспоминал: «Вместе с переводчиком мы сочли пожелания певца справедливыми, и вместо «джигиты» написали «солдаты». Это как бы расширило адрес песни, придало ей общечеловеческое звучание.

1-й ведущий: Одна из вечных тем в лирике Гамзатова – философские размышления о времени и о человеке. А «время» - одно из наиболее частых слов в его стихах. Время как форма бытия. И время – век, эпоха. Без отдыха, без остановки шагать в ногу со своим временем, опережать его, служить ему – закон поэта.

2-й ведущий: В глазах миллионов Гамзатов – величина почти неприкосновенная, поэт, пресыщенный всенародной любовью и обласканный властями. Если судить по внешним приметам биографии, можно так и предположить, нарисовать образ «придворного поэта», который пребывает в раю – без забот и печали. Но так ли это? Через удивление и потрясение, восторг и разочарование, обретения и потери пришел Гамзатов к прозрению: не будет, не должно быть у поэта легкой, удачливой жизни и отдельного от людей счастья, что за грехи придется платить по самому строгому и жесткому счету – собственной судьбой. «О многом сожалею, - признавался поэт со страниц газеты. – Сожалею, что не написал то, что мог написать. Но куда больший грех: писал то, что мог не писать».

1-й ведущий: Познал Гамзатов и уловки века, и неверность людскую, и коварство близких. Не дошла в сохранности до читателя поэма «Шамиль», около тридцати лет находились под домашним арестом поэма «Люди и тени» и стихотворение «Аплодисменты».

Чтец:

Теперь я знаю сам давно,
Что лестница – вот жребий мой,
Высоко светится окно,
Ступенька под ногой...
И на которой ждет удар,
Узнать нам не дано.

1-й ведущий: Поэту жаль, что время так быстро уходит. Он сравнивает его с мельницей, которая своими жерновами мелет человеческие годы. Трудно примириться с тем, что время ускользает. Но Гамзатов верил, что человек живет не зря. Нужно жить так, чтобы оставить след: «дом иль тропинку, дерево иль слово». Человек не в силах остановить время, но может служить людям, делать добро, а это остается грядущим поколениям.

Чтец:

Не спит, не спит суровый счетовод,
Пусть даже сон давно царит над всеми.
«Тик – так, тик- так» - неспешен этот ход!
«Тик – так» - как быстро пролетает время!
Часы идут, и тикают, и бьют...
Что сделал ты, прислушиваясь к бою?
Или пришлось вести им счет минут
Бессмысленно растраченных тобою.

(«Стихи о времени»)

2-й ведущий: Поэзия Гамзатова будет жить, пока жив Дагестан. Он пророчески написал об этом стихотворении «Я памятник себе воздвиг из песен». Тема эта не нова в поэзии. Первым было стихотворение древнеримского поэта Горация, в русской поэзии вольный перевод его сделал Державин. Всем известен «Памятник» Пушкина. Расул Гамзатов продолжил эту традицию, но внес в стихотворение национальный колорит, отразил в нем черты времени.

Чтец:

«Памятник»

Я памятник себе воздвиг из песен.
Он невысок, тот камень на плато,
Но если горный край мой не исчезнет,
То не разрушит памятник никто.
Ни ветер, что в горах по-волчьи воеет,
Ни дождь, ни снег, ни августовский зной.
При жизни горы были мне судьбою,
Когда умру, я стану их судьбой.
Поддерживать огонь мой не устанут,
И в честь мою еще немало лет
Младенцев нарекать горянки станут
В надежде, что появится поэт.
И мое имя, как речную гальку,
Не отшлифует времени поток.
И со стихов моих не снимут кальку,
Ведь тайна их останется меж строк.
Когда уйду от вас дорогой дальней
В тот край, откуда возвращенья нет,
То журавли, летящие печально,
Напоминать вам будут обо мне.
Я разным был, как время было разным,
Как угол – острым, гладким – как овал...
И все же никогда холодный разум

Огня души моей не затмевал.
Однажды мной зажженная лампада
Еще согреет сердце не одно,
И только упрекать меня не надо
В том, что мне было свыше не дано.
Я в жизни не геройствовал лукаво,
Но с подлостью я честно воевал
И горской лирой мировую славу
Аулу неизвестному снискал.
Пусть гордый финн не вспомнит мое имя,
Не упомянет пусть меня калмык.
Но горцы будут с песнями моими
Веками жить, храня родной язык.
На карте, что поэзией зовется,
Мой остров не исчезнет в грозной мгле.
И будут петь меня, пока поется
Хоть одному аварцу на земле.

1-й ведущий: Он воспевал героев своего времени, возвращал из небытия героев прошедших веков и доказывал, что можно жить в этом мире так, чтобы не было стыдно за свои дела и поступки. Гамзатов своим жизненным примером показал всем, как много может достичь один человек, орудие которого - поэтическое слово.

2-й ведущий: 3 ноября 2003 года поэт занял место в журавлином клине бессмертия. Восемь десятилетий своей жизни на земле он сумел использовать сполна. Он создал столько великих творений, что современникам и потомкам нужны еще долгие годы, чтобы осмыслить и оценить это бесценное наследие.

Мероприятие заканчивается на фоне звучания мелодии из песни «Журавли».

СЦЕНАРИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ВЕЧЕРА
«О, МОЯ ЗВЕЗДА, ГОРИ СВОИМ СЛАБЫМ,
НО НЕПОВТОРИМЫМ СВЕТОМ...»

Могу я быть наставником едва ли,
Но ты запомни, молодой поэт:
Стихи - птенцы веселья и печали -
Без боли не рождаются на свет.

Поешь хвалу, бросаешь ли проклятья,
В стихах, как в жизни, будь самим собой,
Не забывай, что свадебное платье
И белый саван шьют одной иглой.

Пиши о счастье, так пиши, чтоб горе
Сторонкой сердце вдруг не обошло.
Рождают реку, что питает море,
Холодный снег и вешнее тепло.

Не заставляй перо быть торопливым,
Пусть выдержкой прославится оно.
Кто тянет руки к несозревшим сливам?
Кто пьет недобродившее вино?

Если XIX век в истории Дагестана связан с именем имама Шамиля, то век XX, несомненно, будет украшен поэтической короной Расула Гамзатова.

Горцев считают людьми суровыми и сдержанными в чувствах. Но послушайте их песни, полные страстной любви и откровений, и окажется, что любовь для горца - это вся его жизнь.

Иди в объятия ко мне,
Зачем нам ждать прихода ночи?
Знай, что у сплетниц при луне
Еще старательнее очи.
Таких здесь не было времен,
Чтоб, возвратясь как из разведки,
Двух не склоняли бы имен
Осведомленные соседки.
Давай обнимемся мы так,
Чтоб тайно сплетницы вздыхали
И подражанья вещей знак
Влюбленным виделся сквозь дали.
Иди в объятия мои,
Чтоб снег летел, как цвет черешен.

Великий грех не знать любви,
Ведь только любящий безгрешен.

Аулы горцев напоминают античные амфитеатры, где вместо крова - звездное небо. И поэтам, отважившимся донести свое слово до людей, приходится вступать в диалог с вечностью. За хорошую песню поэтам дарили коней, за плохую - могли с позором изгнать из аула, а когда поэт отваживался петь то, что было неуютно правителям, горцы в складчину покупали быка, чтобы заплатить штраф.

«Горы без поэзии - просто нагромождение камней», - говорил Расул Гамзатов.

Он был третьим из четырех сыновей и родился в сентябре 1923 года, в дагестанском ауле Цада, что по-аварски значит «В огне». Селение получило название за то, что когда над Хунзахским плато встает солнце, Цада долго пламенеет в его лучах.

Там, где горная гряда, сотворен аул Цада –
Сто домов, сто очагов и до неба сто шагов!
Это мой родной аул, я оттуда в мир шагнул,
С тех высот нырнул в поток своих жизненных дорог.
Но берег меня всегда свет родимого гнезда,
И хранил я этот свет в дни побед и горьких бед.
Там рассвет мой, колыбель, ранней юности апрель,
Первой песни бирюза, горской девочки глаза ...

Песня «Дагестан».

Отец Расула – Гамзат Цадаса, народный поэт Дагестана, был и его первым учителем в поэтическом искусстве. В детстве Расул любил слушать отцовские рассказы о знаменитом Шамиле, о храбром наибе Хаджи-Мурате, о певце любви Махмуде, чьи песни стали талисманами для всех влюбленных юношей и девушек гор... Эти народные легенды на всю жизнь стали для поэта страницами большой истории его маленького народа.

Свои собственные стихи – о школе, о товарищах, об учителях – Расул начал писать, когда ему было 9 лет. В 11 лет, изумленный самолетом, который приземлился неподалеку от аула, Расул сочинил стихотворение, которое было впервые опубликовано в местной газете. Отец одобрил наклонности сына и... стал часто привязывать его к стулу сыромятным ремнем, чтобы тот работал, не отвлекаясь, ценил тяжелый труд стихотворца так, как ценили его другие: например - мать поэта Хандулай снимала башмаки, чтобы не нарушать покой в горской сакле, когда муж садился за работу. Так «начинался» Расул Гамзатов.

Потом его стихи стали постоянно появляться в районной газете. Он подписывал их псевдонимом отца – Цадаса. Ступить на поэтическую стезю,

когда люди знали наизусть стихи его отца, было если не дерзостью, то, большой смелостью. Однажды горец, который не знал, что Расул пишет стихи, сказал ему: «Послушай, что случилось с твоим уважаемым отцом? Раньше, прочитав его стихи один только раз, я сразу запоминал их, а теперь даже понять не могу!» Тогда Расул решил сделать имя отца своей фамилией и стал подписываться как Расул Гамзатов.

Пусть висит в моем доме подвластный руке
Колокольчик над дверью - покоя смутьян,
И пускай у него будет на языке
Днем и ночью одно: «Дагестан! Дагестан!»
И когда в соколиной живу вышине,
Пусть в огне очага, где прописан казан,
Громко искры стреляют и слышится мне
Стародавний напев: «Дагестан! Дагестан!»
И когда к роднику по рассветной росе
Выйдет девушка гор, чтоб наполнить кумган,
Пусть на склонах звенят колокольчики все,
Чтобы слышалось мне: «Дагестан! Дагестан!».

В 1940 году, окончив Аварское педагогическое училище в городе Буйнакске, Расул Гамзатов вернулся в родную школу – уже учителем. Потом работал помощником режиссера Аварского государственного театра, и корреспондентом газеты «Большевик гор», редактором аварских передач Дагестанского радиокомитета.

Первый сборник Расула Гамзатова «Горячая любовь и жгучая ненависть» стал сборником военных стихов и вышел на аварском языке в 1943 году. В боях Великой Отечественной войны погибли двое его старших братьев: одного скрыли волны под Севастополем, другой был смертельно ранен под Сталинградом...

Песня «Не мало есть песен на свете...».

Гамзатову было всего 20 лет, когда он стал членом Союза писателей СССР. Однажды он прочел свои стихи уже известному поэту Эффенди Капиеву, и тот посоветовал ему поехать учиться в Москву. Отец поддержал такое решение и через 2 года после этого разговора, держа под мышкой несколько собственных книг, Расул Гамзатов отправился в столицу – поступать в Литературный институт имени А.М. Горького.

Директор института Федор Васильевич Гладков, прочитав его стихи, увидел, что Гамзатов плохо владеет русским языком, а написанный им диктант был таким пестрым от карандашных поправок, что казалось, будто на нем дрались воробьи. Но все же в институт Гамзатов был принят.

Учеба открыла Гамзатову неведомые тайны поэзии. Он по очереди «влюблялся» в разных поэтов: то в Блока, то в Есенина, то в Пастернака, то в Цветаеву, в аварца Махмуда и немца Гейне. С детства оставалась неизменно только любовь к Пушкину и Лермонтову.

Эту русскую литературу Расул знал - когда он был школьником, то учил басни Крылова, перечитывал Чехова и стихи Пушкина в переводе отца. А ещё отец просил его читать аульчанам толстовского «Хаджи-Мурата», тут же переводя его на аварский язык. Старики тогда говорили, что человек не в силах создать такую правдивую книгу, что, наверно, ее создал сам Господь.

Литературный институт Расул Гамзатов окончил в 1950 году. По его словам, здесь, в Москве, он научился держать в руке перо, ценить чувство недовольства собой. «Если к прекрасной аварской поэзии я прибавил хотя бы три камушка, – считал он, – жизнь прожита не зря». «Поэзия без родной земли – это птица без гнезда», – говорил Расул Гамзатов".

Я - Дагестана пес сторожевой,
Лишь свистнет он,
к его судьбе причастный,
Вновь вздрогну, как от раны ножевой,
И полечу на этот зов всевластный.
Его вершины, славу, письма
Не я ли охранять давал поруку?
И впредь с любовью женщина одна
На голову мою положит руку.
И одолев в честь собственных заслуг
Я вплавь громокипящие потоки,
Несу дозор у входа в звездный круг,
Где по ночам беседуют пророки.

В 1947 году вышла первая книга стихов Расула Гамзатова на русском языке. С тех пор на многих языках Дагестана, Кавказа и всего мира вышли десятки его поэтических, прозаических и публицистических книг. За сборник стихов и поэм «Год моего рождения» Расулу Гамзатову присуждена Государственная премия СССР, сборник «Высокие звезды» был удостоен Ленинской премии. Суровая требовательность к своему творчеству, привитая отцом, рождала поэзию, которая легко увлекала читателя с первых строк и уже не отпускала.

Бросает свет светильник мой чадающий.
Все в доме спит, лишь я один не сплю,
Я наклонился над тобою, спящей,
Чтоб вновь промолвить: "Я тебя люблю".
И горше были дни мои и слаще,
Но, старше став, на том себя ловлю,
Что повторяю я теперь все чаще
Одно и то же: "Я тебя люблю!"

И я, порой неправдою грешащий,
Всего лишь об одном тебя молю:
Не думай, что настолько я пропащий,
Чтоб лгать признаньем: "Я тебя люблю!"
И мой единственный, мой настоящий
Стих только этот: "Я тебя люблю!"

Песня «Исчезли солнечные дни...».

Стихи и поэмы Расула Гамзатова переводили на русский язык многие мастера - Сергей Городецкий и Юлия Нейман, Наум Гребнев и Владимир Солоухин, Роберт Рождественский и Андрей Вознесенский, Юнна Мориц. А сам Расул Гамзатович перевел на аварский язык стихи и поэмы Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Блока, Есенина, стихи поэтов Пушкинской плеяды, и многих других.

Многие стихи Расула Гамзатова стали песнями. Тесно работали с ним такие известные композиторы, как Кабалевский, Блантер, Френкель, Колмановский, Паулс, Пахмутова, и многие другие. Пожалуй самая известная песня на стихи Расула Гамзатова - это «Журавли», – реквием по всем погибшим в войнах. У этой песни есть своя история.

Находясь в Японии, Расул Гамзатов увидел известный памятник белым журавлям Хиросиме. Ему рассказали историю о девочке, ставшей жертвой последствий ядерной бомбардировки. Чтобы выжить, ей надо было сложить из бумаги тысячу журавликов, а она так и не успела этого сделать...

Поэт был потрясен её смертью. И здесь же, в Японии, он получил телеграмму, в которой сообщалось о кончине его матери. Гамзатов летел в Москву и в самолете, думал о матери, вспомнил умершего отца, и погибших на войне братьев, и ту хиросимскую девочку с бумажными журавликами, и миллионы тех, кто не вернулся с войны домой... Так родилось стихотворение, которое начиналось строчками:

Мне кажется порою, что джигиты,
С кровавых не пришедшие полей,
В могилах братских не были зарыты,
А превратились в белых журавлей...

Стихотворение увидел в журнале «Новый мир» Марк Бернес. Переработав его, Бернес попросил Яна Френкеля написать музыку... Так появилась песня. Она зажила своей жизнью, а Ян Френкель и Расул Гамзатов стали близкими друзьями на всю жизнь. И много раз потом Френкель ездил в Дагестан, бывал в горных аулах, где его встречали как желанного гостя.

.Песня «Журавли».

Песни на стихи Расула Гамзатова исполняли многие известные певцы и артисты: Анна Герман, Галина Вишневская, Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Валерий Леонтьев, Сергей Захаров, София Ротару, Вахтанг Кикабидзе, Дмитрий Гнатюк, и др. Поэтические вечера Расула Гамзатова с успехом проходили в разные годы в театрах и концертных залах Москвы и Махачкалы, в культурных центрах Софии, Варшавы, Берлина, Будапешта и других городов мира. Каждая его речь разлеталась по горам веселыми птицами - афоризмами. «Расул сказал!» - передавалось из уст в уста, из аула в аул. На улицах Расула узнавали, подходили, чтобы сказать слова благодарности или просто пожать руку.

Вспоминает современник: «...Летними вечерами мы ходили с ним по улицам Москвы – и люди улыбались, увидев знакомое лицо.

Как-то раз мы были в Олимпийском дворце, на поэтическом вечере Евгения Евтушенко. Открытие запаздывало, а к Расулу началось паломничество за автографами. И вдруг оказалось, что за спиной у нас сидят писатели, приехавшие из Испании. Сосед Гамзатова - критик из Барселоны – обратился к нему:

- Камрад Расул, - помните, я читал на вечере в Мадриде ваши стихи?

А теперь я вижу, что не только вы любите женщин, но и они вас. Сегодня кажется все женщины стремятся получить у вас автографы.

Расул Гамзатов отвечал барселонцу тоже шуткой: «В мире так много красивых женщин - и я им никогда не изменял».

Ты задаешь вопрос свой не впервые.

Я отвечаю: не моя вина,
Что есть на свете женщины другие,
Их тысячи, других, а ты – одна.
Вот ты стоишь, тихонько поправляя
Пять пуговиц на кофте голубой.
И точка, что чернеет над губой,
Как сломанная пуговка шестая.
И ты опять, не слышав слов моих,
Вопрос извечный задаешь мне строго.
Кто виноват, стран и народов много
И много женщин на земле других.
Но изменяю я с тобой одной
Всем женщинам, рожденным под луной.

Песня «Долалай».

За достижения в области литературы Расул Гамзатов отмечен многими почетными званиями и премиями, награжден орденами и медалями. Он много раз избирался депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР. Несколько десятилетий был делегатом писательских съездов, членом редколлегии

журналов «Новый мир», «Дружба народов», газет «Литературная газета», «Литературная Россия» и др. О жизни и творчестве поэта изданы книги известных литературоведов. О нем сняты телевизионные картины: «В горах мое сердце», «Кавказец родом из Цада», «Белые журавли», «Расул Гамзатов и Грузия».

Вспоминает один из авторов картины «Кавказец родом из Цада»: «..В шестидесятых я снимал в Махачкале фильм «Кавказец родом из Цада». Абуталиб, друг Расула, поэт и мудрец, пришел на съемки при полном параде, позировал охотно; но был недоволен тем, что операторы то заставляли его смотреть в камеру, то просили поговорить с хозяином, а под конец решили продублировать съемку ещё раз - на всякий случай.

- Расул, - сказал Абуталиб, - нам придется выпить, чтобы твои гости перестали повторять то, что уже прошли. Кино от повторения лучше не будет... Эта фраза сразу разрядила атмосферу усталости. А потом вся страна узнала, что именно его слова взял Расул Гамзатов эпиграфом к книге «Мой Дагестан»: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, оно выстрелит в тебя из пушки». Так сказал Абуталиб...»

А вот ещё одна зарисовка из того времени:

«Съемочная группа ехала по горной дороге с верным гидом – начальником милиции и двоюродным братом Расула Максудом. Вдруг кинооператоры увидели высоко в небе одиноко парящего над кряжами орла... Решили - Снимать, немедленно снимать! - Зачем одного?! - возразил Максуд. - Сейчас их будет много! Дагестан - страна орлов. И вытащил из кобуры пистолет. Горное эхо поскакало по горам, а Максуд с гордостью показал на небо: - Орлы поняли - надо отдать честь Расулу.

Невесть откуда вспугнутые выстрелами огромные птицы парили в прозрачном небе... Операторы так увлеклись, что попросили Максуда сделать еще парочку выстрелов, но оказалось, что кончились патроны. В этот момент на горной дороге появился парнишка на мотоцикле. Максуд остановил его, передал пистолет.

– Поезжай в милицию, скажи, чтобы зарядили, а после возвращайся. И все в точности было исполнено».

Обычай старый есть в горах у нас:
Коль провожают замуж дочь родную,
Чтоб род ее навеки не угас,
Вручают ей лучину смоляную.
Горит очаг под крышею моей,
Горит, твоей лучиною зажженный,
Которая дороже и ценней
Иных богатств, тобою принесенных.
Горит очаг все жарче и светлей,
Блистают в наших волосах седины,
И, может быть, уже пути не длинны

До тех счастливых и печальных дней,
Когда и мы проводим дочерей,
Им в руки дав зажженные лучины.

Расул Гамзатов всегда предпочитал политической карьере поэтическую судьбу. Герой Соцтруда, лауреат множества премий, он послал из Кремля, в перерыве между заседаниями партийного съезда, телеграмму жене в Махачкалу: «Сию в президиуме, а счастья нет». Об этой телеграмме спецслужбы немедленно доложили Никите Сергеевичу Хрущеву, и тот заинтересовался у Расула, в чем дело. Поэт ответил:

- Никита Сергеевич, я получил замечание от главного критика - жены - и решил, что имею право на индульгенцию».

Судьба поэта представляется многим счастливой и безоблачной, но мало кто знает, сколь трудна и коварна она была на самом деле. В последние годы Расул Гамзатов, часто болел, но продолжал много писать. Врачи старались лечить поэта. Поэзия Гамзатова врачевала эпоху. «Я просто писал стихи о любви», - говорил он. Писал, как никто другой.

На этом свете юношей немало,
Но на другом гораздо больше их.
Всю ту любовь, что в их сердцах пылала,
Любимая, разделим на двоих.
Красивых женщин нынче много, к счастью
Но завтра будет больше их в стократ.
Я соберу цветы их дивной страсти,
Которые мой украшают сад.
И к страсти их свою я страсть прибавлю,
Что накопил за долгие года,
И тот букет перед тобой поставлю,
Моя незаходящая звезда.
Но над любовью все же смерть не властна,
Могильный камень не сотрет черты
Той, что, как жизнь, любима и прекрасна
И смотрит, словно ангел, с высоты.

Песня «Целую руки женщин всей земли...».

Юбилейный - как оказалось, последний - вечер Расула Гамзатова в зале «Россия» удался. В теплые дни сентября 2003 года Москва вдруг решила широко отметить 80-летие поэта. Накануне Расул шутил с одним из друзей:

Дима, я теперь стал литературным Брежневым... собираю ордена...

Кроме российского ордена Андрея Первозванного, врученного в Сочи, на даче у Владимира Путина, Расула Гамзатова к юбилею отметили наградами президенты Белоруссии, Таджикистана и Туркмении. Конечно,

всех превзошел Туркмен-баши: он лично перевел томик стихов поэта и издал его... с собственным портретом на обложке.

А после торжественного концерта в зале «Россия» и праздничного юбилейного ужина Расул Гамзатов попал в больницу. Сначала вроде особой тревоги не было – может потому, что в больницу в последние годы он попадал чаще, чем прежде: болезнь Паркинсона давала о себе знать...

А на следующий день Расула Гамзатова не стало... Но мощная творческая энергия, светлая лиричность и глубокая мудрость его поэзии до сих пор пленяют каждого, кто к ней прикасается.

Долго шел народ мой без дорог,
Слишком много испытал он горя:
Современник, мы нашли исток,
Наши сыновья дойдут до моря.
Вам, потомки, жить и песни петь,
Брать вершины, набирая силу,
Мы в поэзии добыли медь,
Вы найдете золотую жилу.
Первых и не первых величин,
Блещут звезды в небесах, и знаю:
На снега моих родных вершин
Смотрит вниз звезда моя родная.
Хватит места ей и всем другим
В небесах, как на земле поэтам.
О моя звезда, гори своим
Слабым, но неповторимым светом.

Песня «Невозможно прожить без печали...».

**СЦЕНАРИЙ-ПАНОРАМА ЦИКЛА
«РАСУЛ ГАМЗАТОВ И ДАГЕСТАН»
«В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ!»**

Разные поэты в разные времена искали разные образы, чтобы воплотить в них свое представление о Дагестане. У Расула Гамзатова - свой Дагестан. Таким видел его только он, и знает его таким только он. Он, рожденный в известном высокогорном ауле Цада, стал певцом не только своего аула, но и всей нашей планеты. Из всего, что видел Расул Гамзатов, из всего, что пережил, из всего, что пережили все дагестанцы, жившие до него и живущие вместе с ним, из песен и рек, поговорок и скал, орлов и подков, из тропинок в горах и даже из эха в горах сотворился в великом Поэте собственный Дагестан.

Здесь у нас такие горы синие
И такие золотые нивы!
Если б все края их цвет восприняли,
Стала бы земля еще красивей.
Есть заветы новые и дедовы
У людей земли моей весенней.
Если б мир заветам этим следовал,
Стал бы он гораздо совершенней.

Мой Дагестан

Когда я, объездивший множество стран,
Усталый, с дороги домой воротился,
Склонясь надо мною, спросил Дагестан:
«Не край ли далекий тебе полюбился?»

На гору взошел я и с той высоты,
Всей грудью вздохнув, Дагестану ответил:
«Немало краев повидал я, но ты
По-прежнему самый любимый на свете.

Я, может, в любви тебе редко клянусь,
Не ново любить, но и клясться не ново,
Я молча люблю, потому что боюсь:
Поблекнет стократ повторенное слово.

И если тебе всякий сын этих мест,
Крича, как глашатай, в любви будет клясться,
То каменным скалам твоим надоест
И слушать, и эхом вдали отзываться.

Когда утопал ты в следах и крови,
Твои сыновья, говорившие мало,
Шли на смерть, и клятвой в сыновней любви
Звучала жестокая песня кинжала.

И после, когда затихали бои,
Тебе, Дагестан мой, в любви настоящей
Клялись молчаливые дети твои
Стучащей киркой и косою звенящей.

Веками учил ты и всех и меня
Трудиться и жить не шумливо, но смело,
Учил ты, что слово дороже коня,
А горцы коней не седлают без дела.

И все же, вернувшись к тебе из чужих,
Далеких столиц, и болтливых и лживых,
Мне трудно молчать, слыша голос твоих
Поющих потоков и гор горделивых.»

Расул по-арабски означает - «посланец», или еще точнее, «представитель». «Так чей же я посланец, чей представитель?» - размышляет Р.Гамзатов в зачине прозаической книги «Мой Дагестан». Вопрос этот зафиксирован три с лишним десятилетия тому назад и звучит чуть ли не декларативно, ибо в реальной судьбе поэта дилеммы о «гнездовье души» не существовало - ни в робком ее начале, ни в буйной середине и тем более теперь, когда достигнута девятая высота нагорий лет.

Мне ль тебе, Дагестан мой былинный,
Не молиться,
Тебя ль не любить,
Мне ль в станице твоей журавлиной
Отколовшейся птицею быть?

Дагестан, все, что люди мне дали,
Я по чести с тобой разделю,
Я свои ордена и медали
На вершины твои приколю.

Посвящу тебе звонкие гимны
И слова, превращенные в стих,
Только бурку лесов подари мне
И папаху вершин снеговых!

У каждого большого художника есть заветный уголок на многоголосной земле. У Пушкина было Михайловское, у Лермонтова - Тарханы, у Блока - Шахматово, у Есенина - Константиново. Колыбель Гамзатова - Цада, «семьдесят саклей, приютившихся у подножия скал. Семьдесят очагов, семьдесят голубых дымок, поднимающихся в чистое высокогорное небо».

В ауле

Ущелье сотрясается от гула,
Гремит в ущелье вешняя вода.
На плоских крышах моего аула
Зазеленели травы, как всегда.
А над рекой, округла и поката,
Высокой грудью кажется гора
И мордочками белые ягнята,
Как близнецы, к ней тянутся с утра.
Полно цветов сегодня красноватых
На персиковой веточке любой,
Как будто стая воинов пернатых
Вела в саду кровопролитный бой.
Как много птиц!
Без их заглавной роли
Стихотворенье жить бы не могло,
А тракторы, хоть пашут землю в поле,
В стихи не лезут, критикам назло.
Любя цветы и горные потоки,
Желаю я, чтоб людям всей земли
Несли тепло взволнованные строки,
Как на широких крыльях журавли.
Над крышами плывет кизячный дым,
А улицы восходят на вершины.
Аул Цада - аварские Афины,
Теперь не часто видимся мы с ним.
Но стоит прилететь гостям ко мне,
Везу в Цада их, ибо нет сокровищ
Дороже для меня среди становищ
И звезд в одноплеменной вышине.
И в том могу поклясться, что когда
Ко мне б явились инопланетяне,
То с ними прилетел бы я в Цада
И объявил на Верхней им поляне,
Что не отдам, хоть мне они милы,
За целый Марс здесь ни одной скалы.

Считают собственную честь.
И никому не сбить их столку,
Такая зоркость им дана,
Что на любого глянут только -
И уж видна его цена.
И перед боем горцам старым
От века ясно наперед,
Кто выстоит, подобно скалам,
Кто на колени упадет.
И ложь почувствует тотчас же,
Из чьих бы уст она ни шла.
Какой бы хитрой, и тончайшей,
И золоченой ни была.
В горах старик седоголовый,
Что ходит в шубе круглый год,
Так подковать умеет слово,
Что в мир пословица войдет.
О горцы старые!
Не раз им
Еще народ воздаст хвалу.
Служил советчиком их разум
И полководцу, и послу.

Любовь к родному краю в сердце Поэта навсегда. Он впитал ее с молоком матери и любовью отца, с советами мудрого горского джамаата и красотой горных вершин, - он вырос, и великим воспитателем был его горный край, куда всегда стремится его сердце. Потому в его творчестве чувство благодарности так велико и так восторженно, ибо Поэт не мыслит себя без отчего края.

Благодарю кремнистый край родной –
За то, что воспитал меня так строго,
Пастушью плеть повесил надо мной,
Чтоб о себе не мнил я слишком много.
Кремнистый край родной благодарю –
Он отучал от нюнь, от кислой мины,
Он брил без мыла голову мою
Опасной бритвой поперек щетины.
Моих незрелых виршей тиражи
Он чабанам вручил на самокрутки.
Он научил меня народной шутке.
Он полуправду ненавидел пуще лжи.
Благодарю кремнистый край родной –
Из леденящих рек, летящих с ревом,

Он дал мне вырваться горячей купиной. Пылая нежностью и мужеством суровым,
Благодарю кремнистый край родной.

«Я поднялся на самую высокую вершину Дагестана и смотрю сурово во все стороны, - писал Поэт. - Разбегаются вдаль дороги, мерцают вдали огоньки, где-то еще дальше звонят колокола, земля скрывается в синей дымке. Хорошо мне смотреть на мир, чувствуя под ногами родную землю». Чувство родной земли было и остается опорой Гамзатову в этом беспокойном мире - и в бессонные ночи бдения над письменным столом, и когда шагает к трибуне высоких ассамблей, и когда провожает в последний путь близких друзей, и когда утешает больных и обездоленных. Поэт был и остается верен родному Дагестану.

Не ведают границ аулы гор,
С их плоских крыш мир целый виден ныне.
И не способен заслонить простор
Могилы горцев в Праге иль Берлине
И о событиях жизни мировой,
Произошедших даже на отшибе,
Одновременно узнают с Москвой
В моем Цада, в Хунзахе иль в Гунибе.
И на борту «Гамзата Цадасы»
Я странствовал в далеком океане.
И взвешивали звездные Весы
Деянья века в неземном тумане
И отражен, как в капельке росы,
Весь белый свет был в отчете Цадастане.

Родившийся на земле предков, Расул Гамзатов в просторы мира спустился тропой отцов и на всех континентах ему виделся родительский огонек у родного окна. Потому Поэту никогда не стать отколовшейся птицею в стае журавлиной, ибо сердце его оставлено в любимых и дорогих горах, родине, о которой он никогда не забывал и куда всегда он стремился.

Беря за перевалом перевал
За годом год, - я в путь нелегкий вышел.
Но где б меня огонь ни согревал,
Огонь в отцовском очаге я вижу.

Ползу ли на вершины ледников –
Огонь я вижу в очаге отцовском.
Смотрю ль с небес на ширь материков –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

Над океанской пеною лечу –
Огонь я вижу в очаге отцовском.
Тружусь, дремлю, смеюсь или грущу –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

Печалюсь я: меня обидел друг –
Огонь я вижу в очаге отцовском.
Я счастлив: ты «люблю» сказала вдруг –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

На фестивалях факелы горят –
Огонь я вижу в очаге отцовском.
И в доме том, где жил Рабиндранат,
Огонь я видел в очаге отцовском.

Стихи пишу иль на вокзал спешу,
С тобой сижу иль за звездой слежу –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

По Букингемскому дворцу хожу –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

Покатится ль слезинка по щеке –
Я сквозь нее очаг отцовский вижу.
Кровь хлещет ли – в отцовском очаге
Огонь, огонь негаснувший я вижу.

Погаснет он - и я погасну с ним,
Замолкнет голос, путь мой оборвется...
Ты слышишь, мама? В смене лет и зим
Огонь я вижу в очаге отцовском.

И сам теперь я для детей своих
Зажег огонь - пусть шлет все
дальше, выше
И свет, и жар... И снова, каждый миг,
Огонь я вижу в очаге отцовском.

Верность отцовскому очагу Расул Гамзатов пронес через всю свою жизнь, и все его творчество - доказательство этому. Чувство родины, постигнутое сызмальства, и родного порога, в горном ауле Цада, на горском годекане мы чувствуем в каждой его поэтической и прозаической строке, в каждом биении сердца Поэта. И представляя державу в целом, кавказец

родом из Цада, Поэт, ставший известным всему миру, во все времена остается верным сыном. Истинным джигитом и певцом родного сердцу уголка. Для всех нашим Расулом.

И впереди, какой бы ни был путь,
Я рад, что есть аул, любимый с детства.
Где можно жизнь, как шапку, отряхнуть,
С дороги отдохнуть и оглядеться.

СЦЕНАРИЙ
ВЕЧЕРА ПОЭЗИИ Р.ГАМЗАТОВА,
ПОСВЯЩЕННОГО ТЕМЕ МАТЕРИ
«ИМЯ МАТЕРИ В СЕРДЦЕ МОЕМ»

Медленно открывается занавес под фонограмму старинной аварской колыбельной песни. Луч прожектора высвечивает силуэт женщины, качающей люльку, попеременно свет направляется на чтеца, находящегося на авансцене.

ЧТЕЦЫ: (1 и 2 попеременно)

По-русски «мама», по-грузински «нана»,
А по-аварски - ласково «баба».
Из тысяч слов земли и океана
У этого особая судьба.

Став первым словом в год наш
колыбельный,
Оно порой входило в дымный круг
И на устах солдата в час смертельный
Последним зовом становилось вдруг.

На это слово не ложатся тени,
И в тишине, наверно, потому
Слова другие, преклонив колени,
Желают исповедаться ему.

Родник, услугу оказав кувшину,
Лепечет это слово оттого,
Что вспоминает горную вершину –
Она прослыла матерью его.

И молния прорежет тучу снова,
И я услышу, за дождем следя.
Как, впитываясь в землю, это слово
Вызванивают капельки дождя.

Тайком вздохну, о чем-нибудь горя,
И, скрыв слезу при ясном свете дня:
«Не беспокойся, - маме говорю я, -
Все хорошо, родная у меня».

Тревожится за сына постоянно,
Святой любви великая раба,

По-русски «мама», по-грузински «нана»
И по-аварски - ласково «баба».

ВЕДУЩИЙ:

В стихах Расула Гамзатова о матери благоговение, счастье и горечь сына, человека, нашедшего в себе силы обратиться к самому дорогому образу на свете, чтобы - пусть задним числом - принести запоздалую любовь на алтарь матери. Не оправдаться, не восполнить, потому что это невозможно, но, раскаявшись в невольном небрежении, даже равнодушии, осудить самого себя. Это песня - плач. И в то же время песня - исповедь:

ЧТЕЦ 1:

Мне грустно, мама, больно, мама,
Я пленник глупой суеты,
И моего внимания мало
Так в жизни чувствовала ты.
Кружусь на шумной карусели,
Куда-то мчусь, но вдруг опять
Забьется сердце: неужели
Я начал маму забывать?

ВЕДУЩАЯ:

Стихи о матери обжигают и потрясают каждого из нас, потрясают искренностью и правдивостью. На первый взгляд, они просты, но это простота сложности. В них сокрыта неизбывная и не могущая быть равноценной материнской любовь сыновья. Все мы в долгу перед нашими матерями. В этом видится одна из важнейших драм человеческого существования. Самозабвенная и бескорыстная любовь матери - что есть на свете более высокого и благородного, чем это чувство? Чувство, требующее истинного целомудрия для его выражения. Оно обязывает нас, детей человеческих, жить по самому строгому и высокому Кодексу совести.

ЧТЕЦ 2:

Изрек пророк: «Нет бога, кроме бога!»
Я говорю: «Нет мамы, кроме мамы!...»
Никто меня не встретит у порога,
Где сходятся тропинки, словно шрамы.
Вхожу и вижу четки, на которых
Она в разлуке, сидя одиноко,
Считала ночи, черные, как порох,
И белы дни, летящие с востока.
Кто разожжет теперь огонь в камине,
Чтобы зимой согрелся я с дороги?
Кто мне, любя, грехи отпустит ныне
И за меня помолится в тревоге?

Я в руки взял Коран, тисненый строго,
Пред ним склонялись грозные имамы.
Он говорит: «Нет бога, кроме бога!»
Я говорю: «Нет мамы, кроме мамы!»

ВЕДУЩИЙ:

Мать - вечная тема поэзии. Невозможно даже представить, сколько прекрасных слов сказано об этом. Но вот Расул Гамзатов нашел новые, необыкновенные слова. Он не боялся повториться. И оказалось, что его гимн матери зазвучал в общем резонансе мировой лирики. Это произошло потому, что Гамзатов открыл их в своем сердце, сердце Поэта и человека, опаленного любовью и нежностью.

ЧТЕЦ 1:

На целом свете хлеба нет вкусней,
Чем выпеченный матерью для сына...
Огня нет в мире жарче и светлей,
Чем матерью зажженный в мгле камина.

Прекрасней материнской песни нет,
С душой моей созвучной и согласной.
На всем ее любви высокий свет:
О матери я думаю всечасно...

ВЕДУЩАЯ:

Поэт гневно клеймит тех, кто забывает материнское тепло и ласку, кто в суете дел и бесконечных проблем забывает истинное предназначение сына. Об этом Поэт пишет в стихотворении «Письмо одному хунзахцу».

2 ЧТЕЦА: (попеременно)

Письмо одному хунзахцу

В Хунзахе, где улочка вьется косая,
Старуха плелась одиноко домой,
Согнувшись дугою, едва не касаясь
Кизиловой палки седой головой.
Мы встретились с ней,
Постояли минутку,
Заплакала, не было сил у нее.
Конечно, я был недостаточно чутким,
Зачем о тебе я спросил у нее?
С ней встретиться
Было, поверь, не легко мне,
А старой со мною еще тяжелей.

Но, если уж ей о тебе я напомнил,
Прости,
И тебе я напомню о ней.
Не аист на грядки зеленого лука
Тебя опустил и земле даровал.
Рожден ты на свет и в страданиях
и муках,
Как люди, хоть ты человеком не стал.
Не стал человеком, но, выбившись
в люди,
Родимую мать позабыл ты давно,
А мать все равно ожидает и любит.
Что делать -
Ей сына забыть не дано.
Ей долгою ночью не спится,
Вздыхая,
Она терпеливо сидит у окна.
И блещет, тоски ее не понимая,
Бездетная, глухонемая луна.
О нет, ей не щеки твои пропитые,
Не бас твой, осипший от громких речей, -
Мерещатся кудри твои смоляные,
Твой голос, журчащий, как звонкий ручей.
Ты видишься ей беззащитный, неловкий...
Вот в сакле холодной при сальной свече
Ты в грудь ей уперся кудрявой головкой,
И ручка твоя у нее на плече.
Минули не месяцы - десятилетье
Снег таял в горах,
Утекала вода.
И «мать» - это слово порою в анкете,
Чтоб тут же забыть, ты писал иногда.
Глядит на дорогу горянка седая,
Конец головного платка теребя...
Десятую зиму она ожидает,
Десятое лето цветы собирает,
Чтоб горными маками встретить тебя.
Но ты ни зимою, ни летом не едешь,
И нет от тебя долгожданных вестей.
Старик письмоносец стучится к соседям,
Смущенно пройдя мимо сакли твоей.
Старик письмоносец обходит селенье.
Приносит он в сумке другим матерям Слова, возвращающие на
мгновенье

Угасшее зреньё ослабшим глазам.
Послушай, мой сверстник,
Земляк неудачный,
Ты трезвым не помнишь,
хоть вспомни спьяна:
В селении старая женщина плачет
Слезами, что крепче и горше вина.
Ты тратишь свое красноречие даром,
Дружкам по пирушкам оно ни к чему.
И слово твое, кроме матери старой,
Не нужно, коль правду сказать, никому.
Не верит она, что у сына родного
Не сердце, а камень, замшелый, сырой,
Но камни, когда обращают к ним слово,
И те откликаются эхом порой.
Мне кажется, тот, чья душа очерствела,
Кто детство забыл и родимую мать,
Продает не задорого друга и дело,
Тот с легкостью родину может продать.

ВЕДУЩИЙ:

Расул Гамзатов своей поэзией утверждает величие подлинной человечности как нравственной основы бытия. Он славит Мать как первородный источник и начало всего сущего, как надежду и веру в бессмертие всего человечества. Это единственная, достойная философия, потому что в ней - идея жизни и мира сливаются в самом душевном и нерасторжимом единстве.

ЧТЕЦ 1:

Я ночью, бывало, с трудом волочу
О камни разбитые ноги,
А мама в окне зажигает свечу,
Чтоб я не сбился с дороги.
С тех пор истоптал я немало дорог,
В грозу попадал и в метели,
И всюду далекой свечи огонек
Помогал мне дойти до цели

ВЕДУЩАЯ:

Потому, что стихи Расула Гамзатова о матерях так лиричны и мелодичны, они просятся на музыкальное изложение и песни о матери поют, на одни и те же строки стихотворения «О матери» написана музыка несколькими композиторами. Случай, скажем, не такой уж частый, и тем более примечательный...

(Звучат песни о матери на стихи Р.Гамзатова).

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ
ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Р.ГАМЗАТОВА
«ДОРОЖЕ ДРУЖБЫ В МИРЕ НЕТ...»**

ВЕДУЩАЯ:

Дружба занимает особое место в поэзии Расула Гамзатова. Для дагестанца это святое слово, и значение и цену истинной дружбе хорошо знают в горном крае. Потому в произведениях Поэта тема эта бесконечна и популярна, стихи с удовольствием читают и поют песни о дружбе на стихи Р.Гамзатова.

ЧТЕЦ 1:

О дружбе

Ты счастлив тем, что многие года
Живешь спокойно, с бурями не споря,
Друзей не знаешь, то есть никогда
Ни с кем не делишь радости и горя.
Но если даже прожил ты сто лет
И голова, как мудрость, поседела,
Тебе при людях говорю я смело,
Что не родился ты еще на свет.
(Исполняется песня о дружбе)

ЧТЕЦ 2:

Житель гор возьмет с собой в дорогу
И вино и хлеб, наверняка.
Друг навстречу - есть чем, слава Богу,
Угостить на бурке кунака.
Гость для горца, как звезда в зените,
Только в горы, помните о том,
Вы с собой оружия не берите, -
Встретят вас и хлебом и вином.
Горец за вершины перевала
Без оружия не пускался в путь.
И не раз опасность обнажала
Лезвие, нацеленное в грудь.
Вы с собой оружия не берите, -
На дорогах до седых высот
Каждый горец - ваш телохранитель:
Сам погибнет, но друзей спасет.
Если нет попутчика, то с песней
Веселей в пути, чем одному,
Я и сам нередко по тропе с ней
Пробираюсь сквозь ночную тьму.

Горы возвышаются, как хоры,
Затмевая песнями луну.
Но когда поедете к нам в горы,
Песню взять должны вы хоть одну.

ЧТЕЦ 3:

Нового, сверхмощного оружия
Не изобретайте для людей.
Стародавнее оружие - дружба
Вложена в ножны души моей.
Нам отцы и деды завещали
Золото оружия своего,
Чтобы мы сломать его не дали,
Чтоб не дали затупить его.

ВЕДУЩАЯ:

Как отмечает Расул Гамзатов: «У нас много сказано о дружбе народов, но мало сказано о дружбе людей. Может быть, это и не нужно. Ибо ясный полдень незачем освещать горящими лампами, и нет необходимости отапливать квартиры летом. Людская дружба, так же как правда, не нуждается в эпитетах, и ее не принято украшать словесными узорами. Особенно это не принято среди тех, кто тысячам хороших слов предпочитает один хороший поступок».

ЧТЕЦ 4:

Если ты мне друг - остерегись,
Помолчи и в дружбе не клянись.
В дни скорбей смогу ее узнать я
В твоём взгляде и рукопожатье.
Если ты мне друг - то уклонись
От признаний, в дружбе не клянись,
В дни веселья я услышу это
В песне, что тобою будет спета.

ВЕДУЩАЯ:

В стихах Расула Гамзатова прославляется традиционное для Дагестана куначество, узы дружбы которого святы и незыблемы. И только Расул Гамзатов, со свойственной ему горской философией и любовью, мог так воспеть дружбу верных кунаков Страны гор.

ЧТЕЦ 5:

Если ты кунак

Ели ты кунак, то мой порог
Ждет тебя, сдувая облака.
Если ты от жажды изнемог.
То моя река - твоя река.
Если даже на дворе черно,
Встречу сам, подай лишь только знак.
Вот мой хлеб, вот розы, вот вино,
Все, чем я богат, твое, кунак.
Холодно - сядь ближе к очагу,
Я получше разожгу кизяк.
Голодно - не сетуй, помогу:
Полям поделюсь с тобой, кунак.
Если станешь таять, как свеча,
Проклиная рану иль недуг,
Я успею привезти врача,
Кровь моя твоею станет, друг.
Если страшно - мой возьми кинжал
И носи, повесив на боку.
Если ты, кунак, затосковал,
Станем вместе разгонять тоску.
Пал скакун - вот мой под чепраком, Мчись, скачи и самым хмурым
днем
Оставайся верным кунаком,
Будь я на коне иль под конем.

ЧТЕЦ 1:

О том не забуду, как вера мосты
Над пропастями возводила.
Как малая капля людской доброты
Обиду на сердце гасила.
О том не забуду, как верный кунак
Являлся порой роковою,
И вмиг разжимался тяжелый кулак.
Над грешной моей головою.

ВЕДУЩАЯ:

Поэтические произведения Расула Гамзатова о дружбе настолько пропитаны самым искренним человеческим сочувствием потери друга, что невольно взвешиваешь свое отношение к своим друзьям, осуждая мелочные ссоры и обиды. И в этом мудрость великого Поэта, призывающего ценить и беречь такое богатство в жизни, как дружбу.

ЧТЕЦ 2:

Друг ушел от моего порога,

Наяву ушел, пришел во сне,
И травую заросла дорога,
По которой радость шла ко мне.
Друг ушел. Что мне хула и слава?
Как мне жить и как мне песни петь?
Нет теперь руки со мною правой,
Чтобы в горе слезы утереть.

ЧТЕЦ 3:

Мой друг не пишет мне писем,
Мой друг не пишет мне писем.
Я сам пишу себе письма,
Как будто пишет мне друг.
Я письма читаю соседям,
Я письма читаю соседям –
Прекрасные добрые письма,
Которых не пишет мне друг.

ЧТЕЦ 4:

Поверьте, первая ошибка не страшна,
И первая обида не важна,
И самый первый страх сродни испугу.
И коль в твоей судьбе случилось вдруг.
Что в первый раз тебя обидел друг –
Не осуждай, понять попробуй друга.
Наверное, на свете не найти
Людей, ни разу не сбивавшихся с пути,
Сердец, ни разу не окутанных туманом.
И коль у друга твоего стряслась беда:
Сказал не то, не тем и не тогда –
Его ошибку не считай обманом.
Друзья, что, глупый промах мой кляня,
Когда-то отказались от меня –
Для вас всегда мой дом открыт.
Входите!
Всех, кто со мной смеялся и грустил,
Люблю, как прежде. Я вас всех простил.
Но только и меня, друзья, простите

ЧТЕЦ 5:

- Торных троп в твой аул найти нелегко,
Звезд полны его горсти.
И добраться к тебе нелегко
Приглашенному в гости

У порога гора над горой,
Все слилось с вышиною... -
Так друзья говорят мне порой,
Приглашенные мною.
В очаге еще жара полны,
Догорают поленья...
Выбирать, говорю, не вольны
Люди место рожденья.
Гром обвала в пути, все равно
Для друзей не помеха,
В деревянные кружки вино
Разливаю из меха.
Отчих гор да поможет гряда,
Чтоб заказана строго
Двоедушным была бы сюда
И прямая дорога.
Верный друг, ты в мгновение одно
Отзовись, словно эхо.
В деревянные кружки вино
Разливаю из меха.

ВЕДУЩАЯ:

В поэтических обращениях Расула Гамзатова - призыв ценить друзей сливается с просьбой, и в этом есть смысл терпения и радушия, а также горского этикета: пред другом двери дома открыты всегда и не может быть по-другому!

ЧТЕЦ 1:

Прошу: цени друзей моих вчерашних,
Всех тех, кому когда-то был я мил,
Которых издавна еще до наших
С тобою лет любил я и ценил.
Люби людей, с которыми в начале
Я шел тропой пологой и крутой,
Кем бы сейчас друзья мои ни стали,
Они - частицы жизни прожитой.
Пусть странными сочтешь ты их
повадки,
Не уличай их ни в какой вине.
Все малые грехи и недостатки
Ты им прости, как ты прощаешь мне.
Спеши друзьям навстречу, дорогая,
Открой им дверь и взглядом их не мерь.
Считай, что это молодость былая

Нежданно постучалась в нашу дверь.
Нас с каждым годом меньше остается.
О жены всех моих друзей бывших!
Вы и меня стерпите, коль придется,
Во имя дорогих мужей своих.

ВЕДУЩАЯ:

Забота о друге так тепло и нежно звучит в поэтическом слого Р.Гамзатова, что понимаешь, каким отзывчивым сердцем должен обладать Поэт, чтобы так писать и так беречь и ценить друзей. В этом величие Расула Гамзатова, чья душа и помыслы чисты истинной дружбой.

ЧТЕЦ 2:

Путник, друг мой, до дорог охочий
Я прошу: не торопись, постой,
Погляди назад, где край твой отчий
Иль чужой, покинутый тобой.
Огляди леса, поля и горы,
Легшие по сторонам дорог,
Вникни в боль селений, по которым Дальний иль недалний путь
пролег.
И еще, мой друг, на всякий случай
Ты нет - нет да в небо погляди,
Не сгущаются ли в небе тучи,
Дождь тебя не ждет ли впереди.
Под конец пути или в начале
Невзначай поглядывай вокруг,
Чтоб в ущелье иль на перевале
Тьма тебя не захватила вдруг.
Половчей взвали на плечи ношу –
Или кожу до крови сотрешь,
И не забывай, что время тоже
Не стоит, покуда ты идешь.

«Берегите друзей» (Песня)

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мгновенный–
Изливать повсюду не спеши.
Может, друг твой сам поторопился

И тебя обидел невзначай,
Провинился друг и провинился –
Ты ему греха не поминай.
Люди, мы стареем и ветшаем,
И с течением наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,
Обретаем их куда трудней.
Если верный конь, поранив ногу,
Спотыкнулся, а потом опять,
Не вини его - вини дорогу
И коня не торопись менять,
Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле друзей не так уж много,
Опасайтесь потерять друзей.
Я иных придерживался правил,
В слабости усматривая зло.
Скольких в жизни я друзей оставил, Сколько от меня друзей ушло.
После было всякого немало,
И, бывало, на путях крутых
Как я каялся, как не хватало
Мне друзей потерянных моих!
И теперь я всех вас видеть жажду,
Некогда любившие меня,
Мною не прощенные однажды
Или не простившие меня.

Журавли вечности

«Слава, ты мертвым нужней,
чем живым...»

(Война в творчестве Р. Гамзатова)

Поэт в своем творчестве не обошел стороной тяжкую военную годину, свидетелем которой он был и испытал те горести и муки, сполна ниспосланные войной. Двое его старших братьев погибли на фронтах Великой Отечественной войны, и все годы Расул Гамзатов чувствует эту тяжелую утрату.

Где вы, дорогие погибшие братья?
Я знаю, не встретиться нам никогда.
Но ваших могил не могу отыскать я
На кладбище в нашем ауле Цада.
На поле далеком сердца вам пробило,
На поле далеком вам руки свело...
Цадинское кладбище, как ты могилы,
Могилы свои далеко занесло!
И нынче в краях, и холодных, и жарких,
Где солнце печет и метели метут,
С любовью к могилам твоим не аварки. Приносят цветы и на землю
кладут.

Боль утраты земляков у Расула Гамзатова выливается в общую скорбь всех погибших на войне. Слезы вдов и матерей, не дождавшихся сыновей и дочерей, в поэзии Гамзатова воплощают общее горе планеты.

Весь мир исколесив, сумел понять я:
В любом краю земли, в любой стране
Все люди мира - тоже третьи братья
Погибших и пропавших на войне.

(Звучит тихая мелодия песни «Журавли». Луч прожектора высвечивает центрального Чтеца в белом одеянии).

У юноши из нашего аула
Была черноволосая жена,
В тот год, когда по двадцать им минуло,
Пришла и разлучила их война

Жена двадцатилетнего героя
Сидит седая около крыльца,

Их сын, носящий имя дорогое
Сегодня старше своего отца.

(Луч прожектора направлен на Чтеца в черном одеянии).

Как много было юношей лихих
В краю, овеянном огнем суровым.
И ныне плачут, думая о них,
Еще живые матери и вдовы.
Мужают сыновья былых солдат,
И на земле, познавшей дым разрухи,
На юношей с тревогою глядят
Невесты их и матери-старухи.

(Попеременно свет направляется
на дуэт Чтецов).

«Где, горянка, твои наряды,
Что ты ходишь в старом платке?»
«Я нарядам своим не рада,
Все лежат они в сундуке».
«Для чего им, горянка, мяться,
Для того ли они нужны?»
«Тот, пред кем бы мне наряжаться,
Не вернулся ко мне с войны!»

(Прожектор направляется на
центрального Чтеца).

«Парящие над реками и скатами,
Откуда вы, орлы? Каких кровей?»
«Погибло много ваших сыновей,
А мы - сердца их, ставшие крылатыми!»
«Мерцающие между зодиаками,
Кто вы, светила в небесах ночных?»
«Немало горцев пало молодых.
Мы - очи тех, кем павшие оплаканы!»

Звучит песня

Сыновья, стали старше вы павших отцов, Потому что на марше - любой
из бойцов.
Потому что привалы годам не даны.

Вы о нас, сыновья, забывать не должны.
Не чернила, а кровь запеклась на земле,
Где писала любовь свою повесть в седле. Этой повести строки поныне
красны.
Вы о нас, сыновья, забывать не должны.
В вашем возрасте мы возглавляли полки. Отсвет звездности падал на
наши клинки. Опустили нас в землю, как саблю в ножны,
Вы о нас, сыновья, забывать не должны.
Мы не знали испуга пред черной молвой
И своею за друга клялись головой.
И отцов не позорили мы седины.
Вы о нас, сыновья забывать не должны.
Все, что мы защищали, и вам защищать,
Все, что мы завещали, и вам завещать,
Потому что свобода не знает цены.
Вы о нас, сыновья, забывать не должны. Нужно вам, как нагорью, далеко
смотреть,
Волноваться, как морю, как звездам, гореть.
Будьте долгу верны, добрым думам верны,
Вы о нас, сыновья, забывать не должны.

(Свет в зале, на сцене Ведущие).

На протяжении долгих лет Расул Гамзатов возвращается в своем творчестве к тому далекому черному сорок первому году, когда тысячи дагестанцев одели серые солдатские шинели и грудью встали на защиту Родины. Им, недолюбившим, недопевшим, недожившим, он посвящает свои произведения, с мыслями о тех, кто не вернулся с кровавых полей живет Расул Гамзатов и каждый свой час сверяет с величием их бессмертного подвига. Такое равнение на героев олицетворяет весь пафос военной лирики поэта.

Товарищи далеких дней моих,
Ровесники, прожившие так мало!
Наверное, остался я в живых,
Чтоб память на земле не умирала.
На поле боя павшие друзья -
Вас было много, страстно жизнь любивших.
Я ведаю: в живых остался я,
Чтоб рассказывать о вас, так мало живших.

Скорбь об ушедших на жестокую войну и не вернувшихся чувствуется в каждой гамзатовской строчке, это его «болевого нерв», будоражащий сознание и проходящий через все его творчество. Чужую боль Гамзатов

воспринимает как свою, кровную, незатухающую боль скорбных военных лет, которые постоянно стоят перед Поэтом и напоминают о том всенародном горе, которое не забывается и не забудется в сердце дагестанца, потерявшего на войне родного человека.

Я возвратился из далеких странствий,
И матери погибших сыновей
Спросили, не встречал ли дагестанцев
На дальних берегах чужих морей.
И согрешил я ложью неподсудной,
Сказал: мол, встретился земляк один.
И матери замолкли, веря смутно,
Что это их давно пропавший сын.

Скорбь поэта превращается в гражданскую позицию и становится общечеловеческой, мотивы которой так ярко выражены уже в первой послевоенной поэме «Отголоски войны». Расул Гамзатов понимает, что о погибших сказанное слово гораздо нужней для живущих, ибо память о войне - незаживающая рана на всю жизнь.

Слава, не надо, не трогай живых,
Что ты о людях знаешь?
Даже сильнейших и лучших из них
Ты иногда убиваешь.
Слава, ты мертвым нужней, чем живым,
Им ты не помешаешь.
Мертвых горячим дыханием своим
Ты навсегда воскресаешь.

Глубоко патриотично то, что Расул Гамзатов дает слово тем, кто не вернулся с войны. Им он представляет слово для обращения к потомкам, к тем, кто их по-прежнему ждет. В этом обращении смысл завоеванного победного счастья ценою собственных жизней, заветы погибших живущим на земле.

(Группой Чтецов исполняется композиция-реквием).

От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов незабытых - Убитых, не вернувшихся с войны.
Нет, не исчезли мы в крошечном дыме,
Где путь, как на вершину, был не прям.
Еще мы женам снимся молодыми,
И мальчиками снимся матерям.
А в День Победы сходим с пьедесталов,

И в окнах свет покуда не погас,
Мы все от рядовых до генералов
Находимся незримо среди вас.
Есть у войны печальной день начальный,
А в этот день вы радостью пьяны.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.
Мы не забылись вековыми снами,
И всякий раз у Вечного огня
Вам долг велит советоваться с нами,
Как бы в раздумье головы клоня.
И пусть не покидает вас забота
Знать волю не вернувшихся с войны,
Когда вы отличаете кого-то
Иль снова не прощаете вины.
Все то, что мы в окопах защищали
Иль возвращали, кинувшись в прорыв,
Беречь и защищать вам завещали,
Единственные жизни положив.
Как на медалях, после нас отлитых,
Мы все перед Отечеством равны.
Нас двадцать миллионов незабытых -
Убитых, не вернувшихся с войны.
Где в облаках зияет шрам наскальный,
В любом часу от солнца до луны
Бьет колокол над нами поминальный
И гул венчальный льется с вышины.
И хоть списали нас военкоматы,
Но недругу придется взять в расчет,
Что в бой пойдут и мертвые солдаты,
Когда живых тревога призовет.
Будь отвратима, адова година.
Но мы готовы на передовой,
Воскреснув, все погибнуть до едины,
Чтоб не погиб там ни один живой.
И вы должны, о многом беспокоясь,
Пред злом ни шагу не подавшись вспять,
На вашу незапятнанную совесть
Достойное равнение держать.
Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к собратству
сопричесть,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь.

Как имен нет на могильных плитах
Из всех племен оставили сыны.
Нас двадцать миллионов незабытых -Убитых, не вернувшихся с войны.
Падучих звезд мерцает зов сигнальный,
А ветки ив плакучих склонены.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.

Расул Гамзатов в военной лирике глубоко интернационален, и потому его творчество близко и понятно живущим во всех уголках планеты, ибо нет, к сожалению, народа не испытывавшего и не знающего такого страшного слова: «Война». Военная поэзия великого Гражданина и Поэта вечна и служит завещанием беречь мир.

(Композиционное построение финала «Клятва сыновей» предполагает выход всех Чтецов, где может быть использовано хоровое исполнение монологов).

С головами поникшими
Над отцами погибшими
Встали мы

Над легендой повитыми
Их могильными плитами
Встали мы.

Им как будто бы мысленно,
Тихо мы и не выпренно
Говорим:

«Листья вашего дерева,
А не серая тень его –
Это мы!

Эхо вашего голоса,
Зерна вашего колоса –
Это мы!
Битв минувших не отблески,
А законные отпрыски –
Это мы!

Меж годами посредники,
Вашей славы наследники –
Это мы!

Всех имен ваших словники,
Ваших кровников кровники –
Это мы!

Ваших помыслов вестники,
Вашей правды наместники –
Это мы!

Ваших давних наветчиков
Превратили в ответчиков –
Это мы!

Продолжение повести
Вашей чести и совести –
Это мы!

Ваших судеб защитники,
Не лохматые битники –
Это мы!

Ваших дум воплощение
И грехов отпущение –
Это мы!

Верность вашим обличиям,
Верность вашим обычаям –
Мы храним!

Верность вашему мужеству
И великому дружеству –
Мы храним!

Верность вашей душевности
И святой вашей верности –
Мы храним!

Сами ставшие взрослыми,
Вам клянемся мы веснами,
Светом собственных глаз.

И огнем над метелями,
Хлебом и колыбелями –
Быть достойными вас!».

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЛИРИКА БОРЦА ЗА МИР Р.ГАМЗАТОВА «ВОЙНЕ - ПРОКЛЯТЬЕ, МИРУ - БЛАГОДАТЬ!»

ВЕДУЩАЯ:

Патриотическая лирика Расула Гамзатова выполняет общественно-значимую роль в мире, ибо посвящена миру и беспрестанно зовет к нему все народы. Гамзатовская лирика протягивает нити поэзии от Дагестана к миру, от горской сакли, от горских мудрых стариков - к людям земли. Рожденная на плоской крыше отцовского дома, песня Мира Расула Гамзатова сперва облетела район, потом Дагестан, всю нашу страну и, выйдя за ее пределы, начала свое шествие по странам Европы, Азии, Африки, Америки. Она продолжает прокладывать мосты дружбы и человеческого братства между разноязычными народами. Она стала дорогой и близкой народам земли, потому что она несет в себе мысли о самом сокровенном: о мире, о хлебе, о цветах, о человеческих надеждах и заботах.

ВЕДУЩИЙ:

Сколько волнующих строк написано Поэтом о мужественных защитниках Плайя Хирон, о голодных детях Индии и Африки, о смерти детей, стариков и женщин от лучевой болезни в Японии. Поэмы «Песня двадцатилетних», «Колокол Хиросимы», «Последняя цена», «Остров женщин» - произведения мирового звучания и значения. Пронизанные четкой гражданственностью, боевой публицистичностью, эти поэмы наполнены заботой о судьбах нашей планеты - колыбели человечества, чтобы она не превратилась в остров слез и страданий, остров человеческого горя, безжизненный, испепеленный.

ВЕДУЩАЯ:

Весь мир патриотической лирики Гамзатова сфокусирован на человеческой личности, все соизмеряется с высоким призванием человека утверждать на земле доброе и вечное, вести беспощадный бой со злом и жестокостью. Чужой боли не бывает. Вот почему Р.Гамзатов вновь и вновь обращается к памяти истории. Все страдания и боли человечества проходят через сердце Поэта:

ЧТЕЦ 1:

Поэт обходить не научен беду,
А радости сами проносятся мимо.
И я - Ленинград в сорок первом году,
И я - в сорок пятом году Хиросима.
Еврея - в Треблинке сжигают меня,
Я в Лидице - чех, я француз в Орадуре.
Где б ни был пожар, не уйти от огня,
Где гром ни гремел бы, я гибну от бури.

ВЕДУЩИЙ:

Р.Гамзатов писал: «Я мечтаю, чтобы струны моего пандура пели о всех цветах земли - и о черном, раз он существует, но сильнее всего

торжественней о красном, потому что за красное, за свободу, за интернациональное родство людей труда человечество платит самой дорогой ценой. Наша литература пусть непрестанно бьет тревогу о плохом, а о хорошем пусть она звенит на всю планету «Но забвение не должно остужать сердца», и об этом напоминает Р.Гамзатов:

ЧТЕЦ 2:

Если лет неодолима память,
Велика ль цена горючих слез?
Память, говоришь? Какая память?
Бабий Яр травой уже зарос.
Жизнелюбы, напрягаем силы.
Словно на последнем берегу.
И, как волны, множатся могилы,
Замерев безмолвно на бегу.
Тайно смерть на людях ставит знаки,
И на жизнь невелика цена.
Унесли две атомных атаки
Сонм людей! Прожорлива война!...
Вон гляди: на этом камне стертом
Тень того, кто словно дым, исчез,
В одночасье, если верить мертвым,
Рухнули на землю шесть небес.
Все века двадцатое столетье
Затмевает по числу могил.
А еще в запасе - бомба третья...
К смерти мир себя приговорил.

ВЕДУЩАЯ:

Произведения о трагедии Хиросимы появились не вдруг и не случайно. Дважды Поэт посещает Хиросиму - столицу трагедии планеты. Как отмечает Р.Гамзатов: «Хиросима - это жгучая рана на сердце и совести человечества. Много сказано о ней, много написано и немало сложено горьких песен. Хиросима - этим именем поклялись люди, это горе всего человечества, это не далекая чужая беда. Увидев город, я позабыл все, что видел. Увидев его, я вспомнил все, что пережил. Словно младшие, которые встают, уступая место, когда входят старики, так и мои прежние чувства боли и сострадания уступили место гнетущему чувству».

ЧТЕЦ 1:

Шар земной, для одних ты арбуз. На куски
Разрезают тебя и кромсают зубами.
Для других ты - лишь мяч, и, толпясь, игроки
То хватают тебя, то пинают ногами.

Шар земной для меня не арбуз и не мяч.
Шар земной, для меня ты - лицо дорогое.
Я слезинки твои утираю - не плачь,
Кровь смываю твою и пою над тобою.

В незабываемом августе 1999 году, когда черное крыло войны коснулось нашего отчего края, предельно ясно обозначилась гражданская позиция Расула Гамзатова.

Голос из-за кулис:

«Я думаю о погибших отцах, о братьях, павших на полях сражений, о тех, кто лежит под каменными плитами кладбища моего аула, моего города. Вспоминаю памятники трагедий Освенцима, Лидице, Орадура. С болью думаю о тех, кто погиб в Хиросиме от атомного взрыва».

(Расул Гамзатов)

(Звучит фонограмма гула колокола)

ЧТЕЦ 2:

В Хиросиме этой сказке верят:
Выживает из больных людей
Тот, кто вырежет, по крайней мере,
Тысячу бумажных журавлей.
Мир больной, возьми бумаги тонкой,
Думай о бумажных журавлях,
Не погибни, словно та японка,
С предпоследнем журавлем в руках.

Поэт отчетливо видит виновников, видит своих противников. В «Колоколе Хиросимы» те, с кем ведется этот поэтический диспут, персонифицированы. И поэтому поэма принимает характер обвинительного акта, предъявляемого автором непосредственным виновникам.

ЧТЕЦ 1:

И в светопреставленье виноватых
Найти с тобой мы можем хоть сейчас.
Еще живет в Соединенных Штатах
Старик, отдавший дьявольский приказ. Его изобличим мы без усилий,
Греми, судейский колокольный зык.

ВЕДУЩИЙ:

Гамзатов – поэт-борец, поэт-интернационалист. Перефразируя слова Некрасова, скажем, поэзия - ему подспорье в борьбе, и борьба его носит дух поэзии, силу поэзии, смелость в поэзии. Он остро, метко клеймит зло, подлость, невежество и темноту, утверждает на земле свободу, равенство,

братство людей. Заседает ли он в Президиуме, или в Комитете мира, или в Комитете солидарности стран Азии и Африки он утверждает свободолобивую и миролюбивую идеологию.

И за отеческим пределом Достойно, кажется, всегда Я представлял державу в целом, Кавказец родом из Цада.

ВЕДУЩИЙ:

С большой полнотой публицистический строй мыслей и чувств выражен в первых двух поэмах Р.Гамзатова - «Колоколе Хиросимы» и «Дне двадцатилетних». В определенной степени поэмы могут быть представлены как образцы политической лирики и поэтической риторики, демонстрирующие, насколько политика вошла в плоть и кровь их автора, вызвала в нем неукротимое стремление и потребность изложить свое мнение, свой взгляд на события мирового плана, необходимость идти и сражаться с поджигателями войны.

ВЕДУЩАЯ:

Особенно четко прослеживается все это в поэме «Колокол Хиросимы». Рождению ее предшествовал очерк поэта под названием «Хиросима видна отовсюду», в котором уже были намечены основные контуры поэмы, ее страсть, ее открытый пафос, ее проникновенный лиризм. «Хиросима – горе всего человечества, это не далекая чужая беда... На одной из площадей Хиросимы, на маленькой возвышенности стоит колокол мира. Я бил в этот колокол. Его звон до сих пор раздаётся в моих ушах...» – писал поэт. Эти мысли публициста и были переведены позднее в поэму как призыв к действию, как мольба и заклинание, где как в кадрах кинохроники, проносятся картинки страшного прошлого, возникают видения будущего. Гамзатов использует в поэме известный условный прием воскрешения мертвых. Зов колокола оживляет тысячи уничтоженных в Хиросиме в одночасье безвинных людей.

В конце 80-х годов Р.Гамзатов получил необыкновенный пакет от американских детей. В пакете были тысячи бумажных журавлей, таких же, какие не успела вырезать японская девочка. Так дети Америки выражали надежду на выздоровление нашего больного мира, больного века. Письмо американских детей и ответ Р.Гамзатова были напечатаны в газете.

Как отмечает Р.Гамзатов: «Эти бумажные журавли разбудили во мне много добрых чувств. Я подумал о костре дружбы во время встречи на Эльбе наших и американских солдат, о рукопожатиях на полях войны людей разных наций, языков, религий, о жертвах, принесенных ради жизни на земле солдатами, и особенно молодыми, всех стран Америки, Азии, Европы». Поэт призывает совместно содействовать добру на земле, во имя мира на всей планете.

ЧТЕЦ 1:

Двадцатый век сурово хмурит брови,

Мы дети века, стыд нам и позор:
Ведь никогда так много лжи и крови
Не проливайтесь в мире до сих пор.
Двадцатый век устало щурит веки,
Мы дети века, честь нам и хвала:
Быть может, никогда, как в нашем веке,
Мир не боролся против лжи и зла.

ВЕДУЩАЯ:

Все годы Расул Гамзатов боролся за мир, строками горящими, проникая в сознание цивилизованного общества и зовя его сомкнуть ряды миротворцев.

Его «Белые журавли» стали «Журавлями вечности». Поэт эпохи Расул Гамзатов оставил своих «Журавлей» как поэтический автограф на чистом небе Дагестана, с надеждой мира и безоблачности, которые будут вечными.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Берегите друзей

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть,
мгновенный,
Изливать покуда не спеши.

Может, друг твой сам поторопился
И тебя обидел невзначай.
Провинился друг и провинился -
Ты ему греха не поминай.

Люди, мы стареем и ветшаем,
И с теченьем наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,
Обретаем их куда трудней.

Если верный конь, поранив ногу,
Вдруг споткнулся, а потом опять,
Не вини его - вини дорогу
И коня не торопись менять.

Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.

На земле друзей не так уж много:
Опасайтесь потерять друзей.

Я иных придерживался правил,
В слабости усматривая зло.
Скольких в жизни я друзей оставил,
Сколько от меня друзей ушло.

После было всякого немало.
И, бывало, на путях крутых
Как я каялся, как не хватало
Мне друзей потерянных моих!

И теперь я всех вас видеть жажду,
Некогда любившие меня,
Мною не прощенные однажды

Или не простившие меня.

Пер. Н.Гребнева

Баллада о женщине, спасшей поэта

День ушел, как будто скорый поезд,
Сядь к огню, заботы отложи.
Я тебе не сказочную повесть
Рассказать хочу, Омар-Гаджи.

В том краю, где ты, кавказский горец,
Пил вино когда-то из пиал,
Знаменитый старый стихотворец
На больничной койке умирал.

И, преодолевающий страданья,
Вспоминал, как, на закате дня
К женщине скакавший на свиданье,
Он загнал арабского коня.

Но зато в шатре полночной сини
Звезды увидал в ее зрачках,
А теперь лежал, привстать не в силе,
С четками янтарными в руках.

Почитаем собственным народом,
Не корил он, не молил врачей.
Приходили люди с горным медом
И с водой целительных ключей.

Зная тайну лекарей Тибета,
Земляки, пустившись в дальний путь,
Привезли лекарство для поэта,
Молодость способное вернуть.

Но не стал он пить лекарство это
И прощально заявил врачу:
- Умирать пора мне! Песня спета,
Ничего от жизни не хочу.

И когда день канул, как в гробницу,
Молода, зазывна и смела,
Прикатила женщина в больницу

И к врачу дежурному прошла.

И услышал он:

Теперь поэту
Только я одна могу помочь,
Как бы ни прибегли вы к запрету,
Я войду к поэту в эту ночь!

И, под стать загадочному свету,
Молода, как тонкая луна,
В легком одеянии к поэту,
Грешная, явилася она.

И под утро с нею из больницы
Он бежал, поджарый азиат.
И тому имелись очевидцы
Не из легковерных, говорят.

Но дивиться этому не стали
Местные бывалые мужи,
Мол, такие случаи бывали
В старину не раз, Омар-Гаджи.

И когда увидят все воочью,
Что конца мой близится черед,
Может быть, меня однажды ночью
Молодая женщина спасет.

Пер. Я.Козловского

В Ахвахе

Другу Мусе Магомедову

Чтоб сердце билось учащенно,
Давай отправимся в Ахвах,
Узнаем, молоды ль еще мы
Иль отгуляли в женихах?

Тряхнем-ка юностью в Ахвахе
И вновь,
как там заведено,
Свои забросим мы папахи
К одной из девушек в окно.

И станет сразу нам понятно,
В кого девчонка влюблена:
Чья шапка вылетит обратно,
К тому девчонка холодна...

И о любви лихие толки,-
Все это было не вчера.

В тот давний год подростком ставший,
Не сверстников в ауле я,
А тех, кто был намного старше,
Старался залучить в друзья.

Не потому ли очутился
С парнями во дворе одном,
Где раньше срока отличился,
И не раскаиваюсь в том.

Листва шуршала, словно пена,
Светила тонкая луна.
Мы долго слушали, как пела
Горянка, сидя у окна.

Про солнце пела, и про звезды,
И про того, кто сердцу мил.
Пусть он спешит, пока не поздно,
Пока другой не полюбил.

Что стала трепетнее птахи
Моя душа – не мудрено,
А парни скинули папахи
И стали целиться в окно.

Здесь не нужна была сноровка.
Я, словно жребий: да иль нет,
Как равный, кепку бросил ловко
За их папахами вослед.

Казалось, не дышал я вовсе,
Когда папахи по одной,
Как будто из закута овцы,
Выскакивали под луной.

И кепка с козырьком, похожим
На перебитое крыло,
Когда упала наземь тоже,
Я понял - мне не повезло.

А девушка из сострадания

Сказала:

- Мальчик, погоди.

Пришел ты рано на свиданье,
Попозже, милый, приходи.

Дрожа от горя, как от страха,
Ушел я, раненый юнец,
А кто-то за своей папашой
В окно распахнутое лез.

Промчались годы, словно воды,
Не раз листья кружился прах,
Как через горы, через годы
Приехал снова я в Ахвах.

Невесты горские...

Я пал ли

На поле времени для них?
Со мной другие были парни,
И я был старше остальных.

Все как тогда: и песня та же,
И шелест листьев в тишине.
И вижу,
показалось даже,
Я ту же девушку в окне.

Когда пошли папахи в дело,
О счастье девушку моля,
В окно раскрытое влетела
И шляпа модная моя.

Вздохали парни, опечалась,
Ах, отрезвляющая былль:
Папахи наземь возвращались,
Слегка приподнимая пыль.

И, отлетев почти к воротам,

Широкополая моя
Упала шляпа, как ворона,
Подстреленная из ружья.

И девушка из сострадания
Сказала, будто бы в укор:
- Пришел ты поздно на свиданье,
Где пропадал ты до сих пор?

Все как тогда, все так похоже.
И звезды видели с небес:
Другой, что был меня моложе,
В окно распахнутое лез.

И так весь век я,
как ни странно,
Спешу,
надеждой дорожу,
Но прихожу то слишком рано,
То слишком поздно прихожу.

Пер. с аварского Я.Козловского

Вернулся я...

Вернулся я,
спустя сто лет,
Из темноты на землю эту.
Зажмурился, увидев свет.
Едва узнал свою планету...
Вдруг слышу:
шелестит трава,
В ручье бежит вода живая.
«Я вас люблю!..» - звучат слова
И светят, не устаревая...
Тысячелетие прошло.
На землю я вернулся снова.
Все, что я помнил, замело
Песками времени иного.
Но так же меркнут звезд огни,
Узнав, что скоро солнце выйдет.
А люди -
как и в наши дни -

Влюбляются и ненавидят...
Ушел я и вернулся вновь,
Оставив вечность за спиною.
Мир изменился до основ.
Он весь пронизан новизною.
Но все-таки-
 зима бела.
Цветы в лугах мерцают сонно.
Любовь осталась как была.
И прежнюю осталась ссора.

Вечная молодость

Любви все возрасты покорны
А. С. Пушкин

Вот судьи выстроились в ряд,
Полгоризонта заслоня.
И гневом их глаза горят,
А все слова летят в меня:

«Юнец, не бривший бороды,
Щенок, не помнящий добра,
Ответь нам: правда ли, что ты
Был с женщиной в лесу вчера?..»

Я судьям отвечаю: «Да!
Я многое в лесу нашел,
Мальчишкою я шел туда,
Оттуда я мужчиной шел!..»

Вновь судьи выстроились в ряд,
Полгоризонта заслоня.
И гневом их глаза горят,
А все слова летят в меня:

«Забыв о седине своей
И прежние забыв грехи,
Шептал любовные стихи?..»

«Да!- отвечаю судьям я.-
Шел с женщиной. Шептал слова.
И верил, что судьба моя
Светла, пока любовь жива!..»

А судьи грозно хмурят взгляд,
И снова требуют они:
«Нам непонятно,- говорят,-
Нам непонятно. Объясни...»

Я говорю им: «Есть любовь,
И, ощутив ее венец,
Взрослеет запросто юнец,
А старец молодеет вновь.

Становится певцом немой,
Становится певец немым.
Любовь - всегдашний спутник мой.
Я буду вечно молодым!»

Журавли

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый -
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый -
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей

Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьей окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Любовь к тебе
Проходят годы, отнимая и даря,
То через сердце напрямик, то
стороной,
И не закрыть листкам календаря
Любовь, пришедшую ко мне той весной.

Все изменилось - и мечты, и времена.
Все изменилось - мой аул и шар земной.
Все изменилось. Неизменна лишь одна
Любовь, пришедшая ко мне той весной.

Куда вас буря унесла, мои друзья?
Еще недавно пировали вы со мной.
Теперь единственного друга вижу я
Любовь, пришедшую ко мне той весной.

Что ж, покорюсь я наступающим годам,
Отдам им все блеск дня и свет ночной.
Лишь одного я - пусть не просят! -
не отдам:
Любовь, пришедшую ко мне той весной.

Мне в дорогу пора
Дорогая моя, мне в дорогу пора,
Я с собою добра не беру.
Оставляю весенние эти ветра,
Щебетание птиц поутру.

Оставляю тебе и сиянье луны,
И цветы в тляротинском лесу,
И далекую песню каспийской волны,
И спешащую к морю Койсу,

И нагорья, где жметя к утесу утес,
Со следами от гроз и дождей,
Дорогими, как след недосыпа и слез
На любимых щеках матерей.

Не возьму я с собою сулакской струи.
В тех краях не смогу я сберечь
Ни лучей, согревающих плечи твои,
Ни травы, достигающей плеч.

Ничего не возьму, что мое искони,
То, к чему я душою прирос,
Горных тропок, закрученных, словно ремни,
Сладко пахнувших сеном в покос.

Я тебе оставляю и дождь и жару,
Журавлей, небосвод голубой...
Я и так очень много с собою беру:
Я любовь забираю с собой.

Пер. с аварского Н. Гребнева

Мой Дагестан

Когда я, объездивший множество стран,
Усталый, с дороги домой воротился,
Склонясь надо мною, спросил Дагестан:
"Не край ли далекий тебе полюбился?"

На гору взошел я и с той высоты,
Всей грудью вздохнув, Дагестану ответил:
"Немало краев повидал я, но ты
По-прежнему самый любимый на свете.

Я, может, в любви тебе редко клянусь,
Не ново любить, но и клясться не ново,
Я молча люблю, потому что боюсь:
Поблекнет стократ повторенное слово.

И если тебе всякий сын этих мест,
Крича, как глашатай, в любви будет клясться,
То каменным скалам твоим надоест
И слушать, и эхом в дали отзываться.

Когда утопал ты в слезах и крови,
Твои сыновья, говорившие мало,
Шли на смерть, и клятвой в сыновней любви
Звучала жестокая песня кинжала.

И после, когда затихали бои,
Тебе, Дагестан мой, в любви настоящей
Клялись молчаливые дети твои
Стучащей киркой и косою звенящей.

Веками учил ты и всех и меня
Трудиться и жить не шумливо, но смело,
Учил ты, что слово дороже коня,
А горцы коней не седлают без дела.

И все же, вернувшись к тебе из чужих,
Далеких столиц, и болтливых и лживых,
Мне трудно молчать, слыша голос твоих
Поющих потоков и гор горделивых".

Мой край огромным не зови...
- Мой край огромным не зови,-
На карте он птенцом нахохлился...
Но в мире есть страна любви!
Страна любви, где ты находишься?..

- Я- здесь. Я - всюду и всегда.
Я в сердце - счастьем и страданием.
Звездой в твоих глазах, когда
Спешишь к любимой на свидание...

- Но я родился не вчера
В краю, где каждый разбирается,
Что и высокая гора
На твердь земную опирается.
На что же обопрешься ты,
Мой Цадастан, страна нетленная?..
- На крылья песни и мечты!
Моя обитель - вся Вселенная...

- Но существуют рубежи
Меж суверенными державами!
А с кем граничишь ты, скажи?
Мне знать об этом не мешало бы..

- Меня на части не дели.
Запомни: будто солнце светлое,
Над континентами Земли

Летит любовь, границ не ведая!..

- Свой дом я защищал не раз,
Оборонял свой край пылающий.
Но неужели нужен страж
Стране любви неумирающей?..

- Да! Есть и у любви враги.
Ты береги любовь, пожалуйста.
Как драгоценность, береги
От всех, кто на нее позарится.

Пер. Р.Рождественского

О любви

Опять пленен...
Был мальчиком когда-то,
Пришла любовь и, розу оброня,
Открыла тайну своего адата
И сразу взрослым сделала меня.

По гребням лет не в образе богини,
А женщиной из плоти и огня
Она ко мне является поныне
И превращает в мальчика меня.

Застенчивость, бесстыдство в ней и трепет,
Вновь загораюсь я, и оттого
Воображенье преклоненно лепит
Из женщины подлунной - божество.

Как глупость командира, и не раз
Любовь была опасностью чревата,
Зато являла мужество солдата,
Что безрассудный выполнил приказ.

Она всегда похожа на сраженье,
В котором мы, казалось бы, судьбой
Уже обречены на поражение,
И вдруг - о чудо! - выиграли бой!

Она всегда похожа на сраженье,
В которое уверовали, но

Нежданно прибывает донесенье,
Что начисто проиграно оно.

И хоть любовь не сторонилась боли,
Она порою, ран не бередя,
Была сладка, как сон под буркой в поле
Во время колыбельного дождя.

Я возраста достиг границы средней
И, ни на что не закрывая глаз,
Пишу стихи, как будто в миг последний,
И так влюбляюсь, словно в первый раз.

Пер. Я. Козловский

О родине

1

Понять я не мог, а теперь понимаю -
И мне ни к чему никакой перевод,-
О чем, улетаая, осенняя стая
Так горестно плачет,
Так грустно поет.

Мне раньше казалось: печаль беспричинна
У листьев, лежащих в пыли у дорог.
О ветке родной их печаль и кручина -
Теперь понимаю,
А раньше не мог.

Не знал я, не ведал, но понял с годами,
Уже с побелевшей совсем головой,
О чем от скалы оторвавшийся камень
Так стонет и плачет
Как будто живой.

Когда далеко от родимого края
Судьба иль дорога тебя увела,
И радость печальна - теперь понимаю,-
И песня горька,
И любовь не светла,

о Родина...

2

Под гром твоих колоколов
Твое я славлю имя.

И нет на свете слаще слов,
И звука нет любимей.

А если смолкнет песнь моя
В ночи иль на рассвете -
Так это значит, умер я
И нет меня на свете.

Я, как орел, парю весной
Над всеями твоими.
И эти крылья за спиной -
Твое святое имя.

Но если вдруг сломает их
Недобрый темный ветер -
Ты не ищи меня в живых
Тогда на белом свете.

Я твой кинжал. Я был в бою
Мятежный, непокорный.
Я постою за честь твою,
Коль день настанет черный.

А если в строй бойцов твоих
Я в скорбный час не встану -
Так значит, нет меня в живых,
Исчез я, сгинул, канул.

Я по чужой земле иду,
Чужие слышу речи
И все нетерпеливей жду
Минуту нашей встречи.

А будет взгляд очей твоих
Не радостен, не светел -
Так значит, мне не быть в живых
Уже на белом свете.

3

О чем эта песня вагонных колес,
И птиц щебетанье,
И шелест берез?
О родине, только о родине.

О чем, уплывая,
Грустят облака?
О чем кораблей уходящих тоска?
О родине, только о родине.

В дни горьких печалей и тяжких невзгод
Кто выручит нас?
Кто поможет? Спасет?
Родина. Только лишь родина.

В минуты удачи,
В часы торжества
О чем наши мысли и наши слова?
О родине, только о родине.

Кто связан и счастьем с тобой, и бедой
Тому и во тьме
Ты сияешь звездой,
О Родина!..

Родной язык

Всегда во сне нелепо всё и странно.
Приснилась мне сегодня смерть моя.
В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижно я.

Звенит река, бежит неукротимо.
Забытый и не нужный никому,
Я распластался на земле родимой
Пред тем, как стать землею самому.

Я умираю, но никто про это
Не знает и не явится ко мне,
Лишь в вышине орлы клекочут где-то
И стонут лани где-то в стороне.

И чтобы плакать над моей могилой
О том, что я погиб во цвете лет,
Ни матери, ни друга нет, ни милой,
Чего уж там - и плакальщицы нет.

Так я лежал и умирал в бессилье

И вдруг услышал, как невдалеке
Два человека шли и говорили
На мне родном, аварском языке.

В полдневный жар в долине Дагестана
Я умирал, а люди речь вели
О хитрости какого-то Гасана,
О выходках какого-то Али.

И, смутно слыша звук родимой речи,
Я оживал, и наступил тот миг,
Когда я понял, что меня излечит
Не врач, не знахарь, а родной язык.

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нем не петь,
И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.

Я за него всегда душой болею,
Пусть говорят, что беден мой язык,
Пусть не звучит с трибуны ассамблеи,
Но, мне родной, он для меня велик.

И чтоб понять Махмуда, мой наследник
Ужели прочитает перевод?
Ужели я писатель из последних,
Кто по-аварски пишет и поёт?

Я жизнь люблю, люблю я всю планету,
В ней каждый, даже малый уголок,
А более всего Страну Советов,
О ней я по-аварски пел как мог.

Мне дорог край цветущий и свободный,
От Балтики до Сахалина - весь.
Я за него погибну где угодно,
Но пусть меня зароят в землю здесь!

Чтоб у плиты могильной близ аула
Аварцы вспоминали иногда
Аварским словом земляка Расула -
Преемника Гамзата из Цада.

Патимат

Три звездочки вверху горят -
Я начал о тебе стихи.
Три звездочки стоят подряд -
Я кончил о тебе стихи.
Так я писал все десять лет,
Так я пишу сто первый стих,
У тех стихов названий нет,
Но если озаглавить их -
В трех звездочках заключено
Для всех название одно:
Три слова скрыты в них от глаз,
И смысл их стар и вечно нов,
Их произносят в жизни раз,
И нет труднее этих слов.
Три звездочки - они итог
Моих в огне кипевших лет,
Три звездочки - они исток
Моих и радостей и бед.
Как ветки собраны вокруг
Большого сильного ствола,
Так возле этих слов, мой друг,
Мои и мысли и дела.
Мои бессонные мечты,
Мои заветнейшие сны,
Как это твердо знаешь ты,
В трех звездочках заключены...
Три звездочки вверху горят,
"Тебя люблю я", - говорят.
Дождик за окном - о тебе я думаю,
Снег в саду ночном - о тебе я думаю.
Ясно на заре - о тебе я думаю,
Лето на дворе - о тебе я думаю.
Птицы прилетят - о тебе я думаю,
Улетят назад - о тебе я думаю.
Зелены кусты, скрыты ли порошею, -
Ни о чем невмочь, - о тебе я думаю.
Уж, наверно, ты девушка хорошая,
Если день и ночь о тебе я думаю.
Скоро, скоро настанет весенний рассвет,

Люди спят, до влюбленного дела им нет.
Мне всегда был приятен предутренный сон,
Но и этого нынче тобой я лишен.
Для того чтобы знала ты, как я люблю
И от этой любви постоянно не сплю,
Я б хотел свое сердце вложить тебе в грудь,
Но тогда и тебе до утра не уснуть!
В маленькой рамке на белой стене
Ты уже год улыбаешься мне.
И в одинокой квартире моей
Мне от улыбки твоей веселей.
Только мне мало улыбки дразнящей,
Мне не хватает тебя настоящей.
Ну-ка, скажи мне по совести, честно:
В рамке тебе неужели не тесно?
Не надоело ль тебе, дорогая,
Видеть, как я без тебя пропадаю?
Выйди ко мне, улыбнись наяву,
Я покажу тебе нашу Москву,
Улицы, парки, театры, мосты...
Но, как всегда, улыбаешься ты.
Девушки есть, словно карточка эта:
Год не услышишь ни слова приветя.
Может, и ты равнодушная тоже?..
Нет! Ты совсем на портрет непохожа!
Часто я вспоминаю в далеком краю
Двухэтажную саклю родную мою.
Часто я вспоминаю то поле меж скал,
Где на резвом коне я мальчишкой скакал.
Часто я вспоминаю родник у села,
Где она мне впервые кувшин поднесла.
Часто я вспоминаю тот путь на ветру,
Где она провожала меня поутру.
Но ни разу не вспомнил я ту, что любил,
Потому что ни разу о ней не забыл.
Закрото наглухо твое окно,
Смотрю, под ним трава растет давно,
Трава длиннее, чем моя рука,
И зеленее, чем Койсу-река.
"Открой окно!" - я вдруг проговорил,
Но мне никто окна не отворил.
Трава густеет под твоим окном -

Как быстро миновали день за днем!
Траве расти я раньше не давал.
Я утром, в полдень, в полночь здесь бывал,
Топтал песок я, не жалея ног,
Здесь виден был лишь след моих сапог.
Вот я вернулся с дороги
И встретил твой ясный взгляд.
Как будто вижу впервые,
Как эти глаза горят!
Вот я вернулся с дороги,
В милый наш дом вхожу...
И, словно впервые в жизни,
Руки твои держу.
И кажется мне, впервые
Я слышу твой тихий смех,
И в сотый раз понимаю,
Насколько ты лучше всех!
И в сотый раз повторяю,
Как счастливы мы с тобой,
Что вместе прожить не месяц -
Всю жизнь нам дано судьбой,
Что вместе встречать нам весны,
Рвать на полях цветы,
Что я не спешил родиться
И не опоздала ты.
Вижу я: твои руки как руки,
Непохожи на звезды глаза.
И бровей неприметны излучки,
Хоть черны они, словно гроза.
И собой драгоценного лала
Не стремятся напомнить уста,
Но обличьем твоим, как бывало,
Я люблюсь опять неспроста.
Что возникнет, когда на странице
В книге слово от слова отсечь?
Но сольются слова в вереницы,
И поймешь, как пленительна речь!
Знатоки, принявшие участие
В жизнеописании моем,
На этапы многие и части
Жизнь мою разделят день за днем.
Жизнь моя от края и до края
Надвое была разделена.
До тебя, родная, - часть она.

И с тобою вместе - часть другая.
Все мои поэмы и стихи,
Все, что написал за век недолгий,
По частям разделят знатоки
И распределят по разным полкам.
Сам же на две части я делю
Все мое наследье небольшое:
Строки о тебе, кого люблю,
И другая часть - все остальное.
У нас с тобой разными радости стали,
У нас с тобой разными стали печали...
Но все б эти радости - будь моя воля -
Сменял без возврата на общую боль я!
косы
Других таких, наверно, больше нет,
Они бровям, глазам твоим под цвет,
Их тонкой ниткой разделил пробор,
Чтоб вниз бежали, как потоки с гор.
На стул садишься - и у самых ног
Коснется пола темный их поток.
А если на ночь расплетишь потом,
Всю комнату укроешь, как ковром.
Но знаю я, с теченьем быстрых лет
Меняют волосы свой прежний цвет.
О, если б уберечь я только мог
Тебя, дружок, от горя и тревог,
Чтоб сохранить на много-много лет
Тяжелых кос твоих полночный цвет.
Я шел один по улице вчера,
Я говорил, что уезжать пора,
А если уезжать - то навсегда,
Чтоб никогда не приезжать сюда.
Твердил, что ты, конечно, не права,
Ругал тебя за все свои слова
И повторял: другую я найду,
Такой-сякой назло и на беду.
То замедлял я шаг, то шел быстрее. -
И очутился у твоих дверей.
Несерьезны наши ссоры -
Подтвердит тебе любой, -
Если даже хмурить брови
Не умеем мы с тобой,
Если мы причину ссоры
Забываем через час

И не можем скрыть привета
Улыбающихся глаз.
Верно, то любовь большая,
Не боясь пролить слезу,
Ветерок едва заметный
Принимает за грозу,
Или хочется порою
Без особого труда
От любви сердцам влюбленным
Отдышаться иногда.
Если б каждая дума моя о тебе
Стать могла стихотворной строкой,
Я уверен, что книги большой о любви
Ты второй не сыскала б такой.
Но пока эта книга мала и тонка.
Ведь над ней я нечасто сижу,
Потому что мне жалко стихам отдавать
Те часы, что с тобой провожу.

Внучке, маленькой Шахри

Почему же ты плачешь, почему ты-то плачешь,
Маленький ребенок, который еще не знает
жизни?

У тебя есть и отец, и мать есть,
Над твоей колыбелью склонились все.

Я потерял мать, и отец мой умер,
Я круглый сирота с давних лет,
Это я должен плакать, кто познал эту жизнь,
Почему же ты плачешь, почему ты-то плачешь?

Тебя не терзала измена, зависти к тебе нет,
Еще тебя не опечалила ложь.
И не пели на земле пленительней песен,
Полных любви, чем те, что, взяв тебя на руки, поют.

Я-то увидел злобу врагов,
И измену я познал друзей.
Это я, с раненым сердцем, должен плакать,
Почему же ты плачешь, почему же плачешь?

Ты не видела войну, раны не зудели твои,
Не потеряла ни капли крови - почему же льешь слезы?
День приходит к тебе с приветом
И уходит, пожелав спокойной ночи.

Мои молодые братья остались на войне.
Эту горящую мою землю я видел.
Я должен плакать, кто беды познал,
Ты-то что плачешь, почему же плачешь?

Мне ответила маленькая девочка,
Почему-то ее непонятный язык я понял.
Она сказала: "Ведь ты, все это познав,
Стихи еще пишешь и жив ведь остался.

Как же быть мне, мне все это предстоит видеть
В этом опасном мире и тревожном веке.
Поэтому я плачу, поэтому я плачу.
Почему ты плачешь, я не знаю".

Маме

Вот мы сегодня в доме,
Я боли в сердце не таю.
На твои клоню ладони
Седую голову свою.
Мне горько, мама, грустно, мама,
Я - пленник глупой суеты,
И от меня так в жизни мало
Вниманья чувствовала ты.
Кружусь на шумной карусели.
Куда- то мчусь, но вдруг опять
Сожмется сердце: «Неужели
Я начал маму забывать?»
А ты с любовью, не с упреком,
Взглянув тревожно на меня,
Вздохнешь, как будто ненароком,
Слезинку тайно обронея ...
Звезда, сверкнув на небосклоне,
Летит в конечный свой полет.
Тебе твой мальчик на ладони
Седую голову кладет.

Если в мире тысяча мужчин

Если в мире тысяча мужчин...
Если в мире тысяча мужчин
Снарядить к тебе готова сватов,
Знай, что в этой тысяче мужчин
Нахожусь и я - Расул Гамзатов.

Если пленены тобой давно
Сто мужчин,
 чья кровь несется с гулом,
Разглядеть меж них не мудрено
Горца, нареченного Расулом.

Если десять влюблены в тебя
Истинных мужей -
 огня не спрятав,
Среди них, ликуя и скорбя,
Нахожусь и я - Расул Гамзатов.

Если без ума всего один
От тебя, не склонная к посулам,
Знай, что это с облачных вершин
Горец, именуемый Расулом.

Если не влюблен в тебя никто
И грустней ты сумрачных закатов,
Значит, на базальтовом плато
Погребен в горах Расул Гамзатов.

Календарь

Никчемны наши разговоры,
Дань отдана с лихвою им.
Давай опомнимся и взоры
На календарь мы обратим.
Кочевья птичьи не вчера ли
На юг тянулись, но взгляни:
Уже из неоглядной дали
Домой торопятся они.
Казалось, дни не быстротечны
И жизнь медлительна, как встарь.
Давай не будем так беспечны
И бросим взгляд на календарь.

Не раз теряли мы без цели
Свиданий сладкие часы.
Нацеловаться не успели,
Как седы сделались усы.
Мы снова спорили и снова,
Забыв, что движутся года,
А друга навестить больного
Опаздывали иногда.
Пусть зелен лес иль бел морозно,
Или желтеет, как янтарь,
Давай, пока еще не поздно,
Мы бросим взгляд на календарь!

ВЕЛИКИЕ СЛОВА О ВЕЛИКОМ ПОЭТЕ

«НАШ РАСУЛЬ»

«Мы знаем Расула Гамзатова поэта (он поэт и в стихах, и в прозе, и в публицистике). Мы знаем Расула Гамзатова гражданина. И эти два понятия неразделимы. Пламенная любовь, по Гамзатову, – это не только чувство к конкретному человеку, но и преданность земле, на которой он живет, преданность благородным традициям, памяти о прошлом, мечтам, зовущим в завтрашний день. Быть Человеком – значит уметь любить. Вот лозунг поэта-лирика».

(С.Михалков).

«Поэзия Расула Гамзатова, выросшая из народной почвы, народна по своей сути, паруса своего творчества поэт наполняет ветром нашего времени. Он сумел родное дагестанское, кавказское, восточное слить с открытиями поэтов России и Запада, то есть, вдумчиво и чутко учась у мастеров разных народов, учел их достижения.

Сочетание сердечности и лиризма с улыбкой, с юмором, мудрости - с эмоциональностью, с какой-то особой и милой, я сказал бы, шаловливостью придает его поэзии особое очарование, создается ее неповторимый облик.

(К.Кулиев).

«Гамзатов - певец гуманизма, дружбы, любви, таким мы его знаем. Сверкающий весельем и юмором ум поэта, страстный проникновенный лиризм его поэзии никого не оставляет равнодушным».

(О.Гончар).

«Расул Гамзатов - личность, наделенная щедро человеческими талантами. Расул Гамзатов – капля в море своего народа, ибо мал ли, велик ли по численности народ, он, может быть только морем. Но в этой капле, прозрачной и объемной, отражена душа народа».

(О.Шестинский).

«Поэт он огромный, сделавший знаменитым и Дагестан, и аварский язык, и свои горы. Сердце его мудрое, щедрое, живое. Я видел его во многих выступлениях, где он оставался гражданином, мудрецом, шутником. С врагами он сражался без жалости, бил их мудростью. Поэт он не только дагестанский, но и русский поэт».

(Р.Рождественский).

«Мне довелось бывать в столицах многих стран, в Лиссабоне, в Токио, в Дели, в Париже, и всюду, когда заходил разговор о советской поэзии, всегда разговор начинался с поэзии Расула Гамзатова».

(Д.Кугультинов).

«Вся жизнь и творчество Гамзатова подтверждает простую истину, что и в маленьком ауле может родиться большой талант».

(Я.Козловский).

«Слово «Расул» уже давно стало символом. Для тех, кому посчастливилось узнать его лично, Расул - символ веселого поэтического жизнелюбия и просто человеческой талантливости, которая является исключительно ценным и редким дополнением выдающегося литературного дара».

(О.Сулейманов).

«Литература Р.Гамзатова относится к высоким образцам гуманистического творчества, которое обогащает духовный мир человека, делает его еще более содержательным и прекрасным».

(О.Фельцман).

«Привлекает его эмоциональность, философский склад ума, разнообразие его палитры».

(Ю.Нейман).

«Расул Гамзатов обладает редкостным умением, вернее, поразительной способностью находить общий язык с любой аудиторией, независимо от культурного уровня слушателей, их родного языка и даже возраста».

(Я.Аким).

«Расул Гамзатов обладает властью. Это власть поэзии. Любовь у него сражается за свободу, за мир, за творчество общечеловеческих гуманистических идеалов. И не сомневаюсь, что песнь любви, пропетая Расулом, делает и будет делать людей выше, чище, мужественнее».

(Ч.Айтматов).

«Открытие Дагестана» - вот как бы я назвал, вот что такое, прежде всего, для меня творчество Расула Гамзатова. Расул Гамзатов проявил подлинный поэтический героизм, прославив свой народ, величие родной культуры».

(И.Абашидзе).

«Очень рано пошел, как принято говорить, по стопам отца средний сын народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. С тех пор началась работа его души, работа, подчинившая себе всю его сущность. Пошел он «по стопам», но вскоре обрел свою дорогу. Еще какую дорогу!».

(М.Карим).

«Расулу Гамзатову выпал великий удел - своим блистательным талантом, силою духа и души открыть место для аула Цада не только на карте, но и в людских сердцах».

(С.Капутикян).

«Мой Дагестан» Расула Гамзатова все продолжается, но не перестает удивлять. В ней - сам Расул, о котором никто лучше не расскажет. А значит, и все остальное - Родина и высокая поэзия».

(С.Баруздин).

«Читая Расула Гамзатова, упиваешься полными глотками подлинной поэзии, остро ощущаешь боль и радость, растворившиеся в ней».

(А.Кешоков).

«Дагестан, родина Гамзатова, веками писал свою историю только мечом, и Расул один из первых, кто пишет эту историю пером, которое, как показывает многовековой опыт народов, сильнее меча: сколько громких историй, написанных мечом, исчезло без следа, а то, что написано пером, не вырубишь и... мечом».

(Г.Эмин).

«Попробуйте удержаться от смеха, когда шутит Расул! А он, рассказывая что-либо, непременно смеется. А вслед за этим - новое острое слово, молнией вспыхнувшая мысль, афоризм, все в меру задиристое, колючее, очень точное, меткое и обязательно с милым горским юморком».

(С.Сартаков).

«Многих известных тружеников и творцов дал стране Дагестан, и среди них Расул Гамзатов - поэт большой души и щедрого сердца.

Помню с каким волнением, благодарностью и радостью, утоляя эту самую жажду, которая возникает в космосе от утраты земных связей, читал я в свободные от работы минуты стихи Гамзатова, во время своего восемнадцатисуточного полета на «Союзе-9» в 1970 году».

(В.Севастьянов).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	4
Методические рекомендации к проведению празднования дня рождения Расула Гамзатова.....	6
Сценарные подборки	
«Вся жизнь моя – в стихах моих» сценарий музыкально-поэтического вечера, посвященного творчеству Расула Гамзатова.....	8
Сценарий литературно-музыкального вечера «О, моя звезда, гори своим слабым, но неповторимым светом...».....	21
Сценарий-панорама цикла «Расул Гамзатов и Дагестан»	
«В горах мое сердце!».....	30
Сценарий вечера поэзии Р.Гамзатова, посвященного теме матери	
«Имя матери в сердце моем».....	38
Поэтический вечер-концерт по произведениям Р. Гамзатова «Дороже дружбы в мире нет...».....	44
Журавли вечности.....	51
Патриотическая лирика борца за мир Р.Гамзатова «Войне - проклятье, миру - благодать!»	59
Поэтическое приложение.....	65
Великие слова о великом поэте «наш Расул».....	89

**«ЖУРАВЛИ ВЕЧНОСТИ»
Методико-репертуарные материалы,
посвященные 95 – летию со дня рождения Расула Гамзатова**

**Подготовлено
Республиканским Домом народного творчества
Министерства культуры Республики Дагестан**

РДНТ МК РД
367010, г. Махачкала,
ул. О.Кошевого, 35 «а»
 8(8722) 62-99-87, факс: 62-39-68
E-mail: rdnt35@yandex.ru,
web-site: www.dagfolkkultura.ru